ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

1961 ГОД
5 ОКТЯБРЯ
ЧЕТВЕРГ
№ 118 (1298)
Цена 3 коп.

КНИГИ К СЪЕЗДУ

НА ОБЛОЖКЕ большой, красиво оформленной книги известный всему миру снимок: Н. С. Хрущев и Ю. Гагарин на трибуне Мавзолея 14 апреля 1961 года. Книга эта создана по инициативе Союза журналистов в подарок XXII съезду. Называется она «Утро космической эры». Здесь не только собраны все материалы о полетах советских космонавтов, но в каждый экземпляр вложена пластинка с записью голоса Ю. Гагарина из космоса.

Сотни названий, миллионы экземпляров книг подготовили московские издательства к предстоящему XXII съезду. Итогам их работы было посвящено на днях совещание редакционно-издательских работников в Центральном доме журналиста.

Серию брошюр «Библиотечка знаний о коммунизме», альбом «Наша Родина», документально - художественный альбом о жизни и деятельности В. И. Ленина, миллионы плакатов выпускает к съезду Госполитиздат.

О жизни и деятельности комсомольцев и их трудовых подвигах между XX и XXII съездами расскажет книга «От съезда к съезду», выходящая в издательстве «Молодая гвардия».

Съезду партии посвящают новые книги издательства Академии наук, «Искусство», «Советская Россия» и другие.

—o—

НОВЫЙ СЕЗОН В ЦЕНТРАЛЬНОМ ДОМЕ КИНО

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДОМ КИНО открыл свой новый сезон. И в этом сезоне действительно много нового.

— Каким же будет новый сезон? — спрашиваем мы директора ЦДК А. Алексеева.

— Сезон начался, — говорит он, — подготовкой к величайшему событию нашего времени — XXII съезду КПСС и будет продолжаться под знаком выполнения его исторических решений.

В те немногие дни, которые остались до знаменательной даты 17 октября, будут показаны и обсуждены кинофильмы, подготовленные студиями к съезду. В их числе научно-популярная картина о «космонавте дня» Германе Титове — «Снова к звездам», художественный фильм — «Две жизни», документальный — «Люди голубого огня» и другие.

Возникла и уже начала действовать совершенно новая форма работы. Это народный киноуниверситет «Знание». Созданный советом ЦДК вместе с Краснопресненским райкомом КПСС, он предназначен не для кинематографистов, а для зрителей. В нем не будет ни лекций, ни докладов. По каждой запланированной теме будут «выступать» только кинофильмы.

В университете — четыре цикла: «Природа и человек», «В мире науки и техники», «Литература и искусство», «С киноаппаратом по странам мира». Каждый цикл состоит из восьми специально подобранных программ, а каждая программа включает несколько научно-популярных, научно-художественных и документальных фильмов. Так в минувший понедельник, когда вместе с открытием киноуниверситета прошла первая программа по циклу «Природа и человек», более шестисот слушателей (а точнее зрителей) университета просмотрели фильмы: «Как человек создал бога», «Земля — Луна», «Дорога к звездам», «Снова к звездам». А первая программа по циклу «Литература и искусство», которая будет показана 16 октября, включает фильмы «Пушкин», «Румянцев Пушкина» и «Чайковский».

Уже подобраны программы на все 32 «занятия», которые пройдут в течение сезона в киноуниверситете «Знание». Они познакомят зрителей с достижениями науки и техники, с выдающимися произведениями литературы и искусства, с жизнью народов других стран. Для желающих посещать народный киноуниверситет выпущены абонементы. Их может приобрести любой москвич за очень небольшую плату.

И еще одна форма общения кинематографистов с народом получит в этом сезоне свое дальнейшее развитие. Речь идет о начатых в прошлом году выездах на места и приеме гостей в своем Доме. Так, например, сегодня, 5 октября, группа киноработников выезжает на родину Юрия Гагарина в Гжатск, где встретится со слушателями народного университета. На 13 октября намечена встреча с бригадами коммунистического труда московских предприятий, а на 17 октября — со студентами Университета дружбы имени Патриса Лумумбы. В свою очередь лумумбовцы вскоре побывают в гостях у столичных кинематографистов в их Доме.

ЦДК будет продолжать широкий показ киноискусства союзных республик. В октябре посетители Дома познакомятся с произведениями кинематографистов РСФСР и Узбекистана.

Понятно, что просмотры и обсуждения новых фильмов, дискуссии по проблемам кино, занятия секций и приемы зарубежных киноделегаций будут, как и раньше, занимать свое место в повседневной деятельности ЦДК.

Два слова хочется сказать о детском клубе, который объединяет около 500 детей. Среди них около тридцати юных актеров, уже снимавшихся в разных фильмах. Ребята также начали свой сезон в кружках хореографии, рисования, художественного чтения, кинолюбителей, хоровом и оркестре народных инструментов. А сейчас в этом клубе открываются еще два кружка — фотолюбителей и шахматистов. Для родителей этих детей организован свой университет. Пока малыши занимаются в кружках, их папы и мамы слушают лекции и участвуют в беседах по вопросам воспитания ребят в семье и школе.

Так выглядит новое в новом сезоне Центрального дома кино.

А. Ш.

«БЕЛАРУСЬ-4»

БОРИСОВСКАЯ фабрика пианино разработала новую модель инструмента — «Беларусь-4». Она отличается от прежних уменьшенным корпусом. Укорочены и утонышены струны. По-новому распределяются они и на регистрах. Все это улучшит звучание инструмента и даст ровный переход от басов к дискантам.

Готовясь достойно встретить XXII съезд Коммунистической партии, рабочие фабрики решили выполнить годовой план к 25 декабря. Семилетний план будет выполнен за пять лет.

В связи с вводом в строй нового корпуса фабрика увеличит годовой выпуск инструментов до 16 тысяч штук: на пять тысяч больше, чем их было выпущено в прошлом году.

ИДЕТ РЕПЕТИЦИЯ...

В ПОЛУТЕМНОМ зале звенит чапаевский голос. Невольно вспоминается знаменитый эпизод из фильма, где Б. Бабочкин — Чапаев планирует ход наступления. Теперь Бабочкин-режиссер так же властно, лаконично и четко строит спектакль, ведет актеров к единому, гармоничному воплощению замысла.

Новая работа Государственного академического Малого театра — пьеса Д. Зорина «Весенний гром» будет впервые показана зрителю 25 октября. Это подарок к XXII съезду КПСС.

— Мои герои пришли из реальной жизни. Они живут и трудятся в Подмосковье, и многие из них — мои друзья. В своей пьесе я хотел показать одно из удивительнейших явлений нашего времени — стирание граней между умственным и физическим трудом, — говорит Д. Зорин.

Да, гармонично развитый человек коммунистического завтра уже приходит к нам. Мы знаем о рабочих с инженерным образованием, о докерах, имеющих научные труды. Таковы лучшие люди эпохи, и таковы герои будущего спектакля. В спектакле наряду с известными мастерами сцены М. Жаровым, О. Хорьковой, Е. Шатровой занята и молодежь. Художник спектакля Б. Волнов.

На снимке: репетиция пьесы Д. Зорина «Весенний гром». На первом плане В. Доронин, М. Жаров, Е. Шатрова, Б. Бабочкин.
Фото И. ГАЛАЙКО.

ДНЕВНИК КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

ГЕРОЙ КАРТИНЫ ОТКРЫВАЕТ ВЫСТАВКУ

КАМЕНЩИК, бригадир молодежной бригады коммунистического труда Николай Щеглов разрезает ленточку: выставка произведений художников Комсомольска-на-Амуре, посвященная XXII съезду, открыта.

Около 100 работ представлено здесь. Их герои — наши современники. Одна из работ художника Я. Куриленко — портрет каменщика Щеглова. В серии рисунков Е. Короленко зрители узнают своих земляков, строителей города, героев семилетки А. Кочеткова, З. Долгову. Интересна картина В. Шкраба «На лесах». Привлекает внимание скульптурный портрет заслуженного врача республики В. Пендрие, выполненный молодым скульптором Н. Налевой.

ПОДАРКИ НАРОДНЫХ ТЕАТРОВ

БЛИЗИТСЯ XXII СЪЕЗД ПАРТИИ. Вместе с профессиональными труппами достойно встретить это знаменательное событие готовятся и народные театры. Большинство коллективов выбрало для предсъездовских премьер пьесы о нашей действительности, о трудовых подвигах, думах и дерзаниях наших современников.

Артисты из Сталинска в содружестве с журналисткой З. Чигаревой подготовили молодежный спектакль «Шахтерская поэма». Прообразами его героев послужили горняки шахты коммунистического труда «Полысаевская-2» в Кузбассе.

Вентспилсский народный театр Латвии работает над пьесой Д. Зигмонт «Морские ворота» — о смелости и находчивости моряков-рыбаков.

Украинский театр пищевиков из Киева также встречает съезд премьерой «Потомки запорожцев» (по сценарию А. Довженко).

Гимном строителям Сталинградской ГЭС мечтают сделать литературно-музыкальную композицию «Славим гидростроителям» исполнители - любители из города Волжского.

Премьеры подготовили и музыкальные народные театры. Певцы из Новочеркасского политехнического института поставили оперу ростовского композитора Т. Сотникова «Верность» (по мотивам рассказа А. Толстого «Русский характер»). Любители из труппы саратовских машиностроителей показали музыкальную комедию А. Новикова «Левша» (по Лескову). В Ленинграде театр музыкальной комедии Дома культуры имени первой пятилетки ставит оперетту Е. Родыгина «Рассвет», а театр балета Дворца культуры имени Горького — одноактный балет «У моря» на музыку С. Прокофьева (по рассказу К. Паустовского).

Каждый день приносит новые сообщения о премьерах народных театров — рапортах наших любительских коллективов съезду партии.

С. АПОСТОЛОВ.

В КОСМОС!

ВЕКОВАЯ МЕЧТА о космических полетах становится былью. Люди всего земного шара восхищены подвигами первых советских звездных капитанов — Юрия Гагарина и Германа Титова. Эти события нашли живой отклик в нашем искусстве. Покорение космоса — новая увлекательная тема — стала ведущей в творчестве молодого московского художника Андрея Соколова. В Калуге, на родине Циолковского, на днях открылась выставка его работ, приуроченная к 25-летию музея К. Э. Циолковского.

Андрей Соколов — один из первых и пока еще немногих художников, обратившихся к «космической» теме. В серию работ, представленных на выставке под названием «Покорение космоса», входит свыше ста произведений. Художник с увлечением рассказывает о полетах на Луну, Марс, Венеру и другие дальние планеты. Всюду мы видим человека-творца — его разумом созданы умные, совершенные машины, завоевывающие космическое пространство. Произведения Андрея Соколова — желанное новшество в нашем изобразительном искусстве. Это новый жанр картины-фантазии, картины-мечты.

Т. СТРИЖЕНОВА.

М. Кликинский. «Молодость».
(Выставка произведений ленинградских художников).

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ И ОБРАЗ СОВРЕМЕННИКА

П. СТРОКОВ,
кандидат филологических наук

Сегодня в обсуждении проблемы художественного воплощения образа героя - современника слово имеют кандидат филологических наук П. Строков (Москва) и критик И. Киселев (Киев).

Следующим выступит народный артист СССР А. Ходжаев (Ташкент).

ВЕКАМИ лучшие умы человечества мечтали о свободе, равенстве и братстве всех народов. Страстно мечтали об этом и передовые люди эпохи просвещения, заложившие идеологические основы буржуазной революции. «Великие мужи, подготовившие во Франции умы для восприятия грядущей могучей революции, — писал Ф. Энгельс, — сами выступили в высшей степени революционно». Они не оставляли камня на камне от старой, феодальной идеологии. Они подвергли уничтожающей критике все существовавшие дотоле государственные и общественные порядки. Они искренне верили, что наступает царство разума на земле, и самоотверженно боролись за его торжество. «Теперь мы знаем, — заключает Энгельс, — что это царство разума было не больше, как идеализированное царство буржуазии...».

При всей своей прогрессивности по сравнению с предшествующим обществом «царство разума» на деле обернулось царством Желтого Дьявола. Свобода — свободой для эксплуататоров и бесправием для угнетенных. Равенство — вопиющим неравенством: богатством и роскошью для ничтожного меньшинства и нищетой, голодом, прозябанием для громадного большинства. Братство — братоубийственной войной «всех против всех», ибо основной моральный «кодекс» капиталистических джунглей: «человек человеку — волк».

Искусство и литература чутко прислушались к гулу новой эпохи. Гневно бунтовали против мира торгашей, лавочников и банкиров гордая, мятежная лира Байрона. Вместе с доктором Фаустом пытливо вглядывался в противоречия буржуазного прогресса Гете. Широко охватывал жизнь своими ясными очами всеобъемлющий Пушкин, сказавший о новой Европе немало горьких истин...

Чем отчетливей выявлялась уродливая, античеловеческая сущность буржуазного строя, тем суровей и беспощадней становилась его критика в творениях лучших художников XIX века. В искусстве складывался, рос и завоевывал умы и сердца критический реализм, выдвинувший таких гигантов мировой культуры, как Бальзак, Толстой, Достоевский.

Однако и реализм классиков не был только критическим. «...Всякое отрицание, — говорил В. Г. Белинский, — чтоб быть живым и поэтическим, должно делаться во имя идеала...».

В недавнем прошлом у нас бытовала концепция, согласно которой основное отличие социалистического реализма от критического усматривалось в том, что последний не выдвинул положительного героя. Несостоятельность этой точки зрения доказать нетрудно. Она опровергается как самой жизнью, так и всей историей мирового искусства.

В жизни всегда были высокие образцы исполнения гражданского долга, мужества, героизма, любви и красоты. Никогда не прекращалась освободительная борьба народов, которой в конечном счете питалось и питается все передовое искусство. Если это верно для прогрессивного искусства вообще, то тем более это верно для нашего отечественного искусства, неразрывно связанного с тремя этапами русского освободительного движения, умевшего находить светлые лучи не только в глубинах народной жизни, но и в темном царстве Диких и Кабаних.

Тем не менее нельзя не видеть, в каких сложных, порой трагических условиях творили художники прошлого. Противоречие между идеалами, воодушевлявшими их, и действительностью иногда приводило к глубокому разочарованию и пессимизму. Но оно, это противоречие, заключалось не в минимом отсутствии прекрасного в жизни, а в том, что в классовом антагонистическом обществе все истинно человечное, благородное, возвышенное беспощадно душилось и подавлялось.

Только социализм и коммунизм окончательно снимают противоречие, составлявшее трагедию мирового искусства. В обществе, на знамени которого начертано: Мир, Труд, Свобода, Равенство и Счастье всех народов, на деле осуществляются чаяния лучших умов человечества. Здесь нет места извечному разладу между мечтой и жизнью, между идеалом и действительностью. Могучая, всенародная поддержка передового, прогрессивного, высокого и прекрасного становится законом общественной жизни. В этом источник жизнеутверждающей силы и оптимизма социалистического искусства.

Духовная драма не одного художника прошлого состояла и в том, что классовая ограниченность и противоречия в мировоззрении порой мешали им увидеть в окружающей действительности новое, растущее, революционное во всей красоте и величии. Противоречивость или же неясность общественных идеалов оборачивалась противоречивостью или абстрактностью эстетического идеала, что не могло не сказаться при создании образа положительного героя.

Социалистическое искусство, одухотворенное бессмертными идеями марксизма-ленинизма, не знает этих противоречий. Теория научного коммунизма вооружает нашего художника, если только он не глух к зову эпохи, точным компасом для верной ориентировки в самых сложных явлениях действительности, помогает ему увидеть ведущие тенденции жизни, вовремя подметить и запечатлеть ростки нового, передового, революционного, вдохновляет его ясным, цельным и последовательным эстетическим идеалом.

Новая Программа КПСС, которую советский народ обсуждает как практическую программу строительства коммунизма, — это новый громадный вклад в сокровищницу марксистской мысли, великая энциклопедия жизни, откуда деятели советского искусства все прогрессивные художники мира будут черпать и вдохновение, и знание жизни, и самые возвышенные идеалы.

МНОГИЕ НАШИ ЭСТЕТИКИ все еще изъясняются туманно и неразумительно. Трудно, например, понять, что некоторые из них понимают под эстетическим идеалом. Более или менее внятно говорят об этом авторы «Основ марксистско-ленинской эстетики». «Эстетический идеал — представление о совершенной красоте,—пишут они,—есть осознанная эстетическая потребность человека или общества». Первая половина этого определения не вызывает особых возражений, но вторая половина, в сущности, пустая фраза. Ведь любое эстетическое отношение человека, а тем более общества, к действительности есть «осознанная эстетическая потребность».

Здесь же, в «Основах», высказывается, но откуда не разъясняется тезис о том, что «проблема положительного героя во всех видах искусства тесно связана с проблемой прекрасного, с высотой эстетического идеала». И не этом поставлена точка. Как связана? Чем связана? — остается загадкой. Между тем выяснение этой связи имеет принципиальное значение для нашего искусства.

Искусство, как и литература, — это человековедение. Следовательно, говорить об эстетическом идеале в искусстве — значит, прежде всего говорить о совершенном человеке, как его понимают тот или иной художник, класс, общество в целом. Наш эстетический идеал превосходно сформулирован в проекте Программы КПСС: это новый человек, гармонически сочетающий в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство.

Социалистическое искусство, подхватившее знамя гуманизма, поднятое классиками, с первых же шагов своего становления утверждает этот идеал Человека.

Еще в годы, когда буржуазное искусство, ныне одержимое зоологическим индивидуализмом и человеконенавистничеством, только что начинало свой поход против гуманизма, искусство самого революционного класса провозгласило: «Человек! Это — великолепно! Это звучит... гордо».

Еще в то время, когда буржуазное искусство, ныне павшее до прославления самых низменных, животных инстинктов, только что начинало оплевывать разум, новое искусство устами своего родоначальника восславило «...лучи бесстрашной, мощной Мысли, той Мысли, что постигла чудесную гармонию вселенной».

Еще у истоков XX века, когда буржуазное искусство только что начинало поход против прогресса, буревестник русской революции слагал вдохновенный гимн во славу прогресса: «...Человеку нет конца пути! Так шествует мятежный Человек — вперед! и — выше! все — вперед! и — выше!».

В философско-лирической поэме «Человек», которую В. Стасов назвал одним «из капитальнейших и глубочайших творений» Горького, в классически обобщенной форме выражен эстетический идеал искусства социалистического реализма. А через два десятилетия этот идеал нашел свое реальное воплощение в поэме В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин», воссоздавшей образ самого человечного человека изо всех прошедших по земле людей. Образ великого Ленина, в котором кристаллизовались самые прекрасные черты трудового человечества настоящего и будущего, есть высшее выражение нашего этического и эстетического идеала.

Я себя под Ленинским чищу,
Чтобы плыть в революцию дальше

— эти слова поэта революции с полным основанием могли бы повторить легендарный Чапаев и бесстрашные кронштадтские моряки, несгибаемый Павел Корчагин и веселый, обаятельный большевик Максим, волевой, испытанный воин Мересьев и юные, пылкие молодогвардейцы, поседевший в огне войны и фашистских застенках Андрей Соколов и юноша-солдат Алеша Скворцов — герои нашей литературы и искусства, синтезирующие в себе лучшие качества советского человека в его историческом развитии.

Даже опасение навлечь на себя гнев ревностных противников идеального или, как они иронически говорят, «идеализированного» героя не помешает мне назвать перечисленных героев в известном смысле идеальными. Во-первых, потому, что они выражают многие существенные черты нашего эстетического идеала; во-вторых, потому, что каждый из них, бесспорно, сохраняет и долго будет сохранять значение нормы и образца для подражания.

Идеальный — отнюдь не всегда означает выдуманный, сконструированный по какой-то заданной схеме или рецепту. Герои, названные мной, вошли в искусство из самых глубин народной жизни, а некоторые из них настолько достоверны, что имели свои прообразы в самой действительности. Неужели и в том случае, когда появятся правдивые книги и фильмы об удивительных разведчиках космоса Ю. Гагарине и Г. Титове, а хочется верить, что такие книги и фильмы вскоре появятся, мы тоже будем подозревать их авторов в «смертном грехе» идеализации?

Духовно богатый, гармонически развитый, физически совершенный человек — это не фантазия, не идеал далекого будущего. Такие люди уже есть. Они ходят по нашей земле, работают и борются вместе с нами. Они — лучшие из лучших, подлинные маяки новой жизни. Их много, но партия ставит перед собой благородную цель — добиться того, чтобы тип такого человека стал массовым, всеобщим. Советское искусство как одно из мощных средств воспитания призвано помочь Коммунистической партии в достижении этой величайшей гуманистической цели, создавая образы героев-современников, достойных подражания.

«ФОРМИРОВАНИЕ нового человека, — говорится в проекте Программы КПСС, — происходит в процессе активного участия в строительстве коммунизма. Стало быть, борьба за наши общественные идеалы неразрывно связана с борьбой за нового человека, основные черты которого четко сформулированы в моральном кодексе строителя коммунизма.

Лживой, фарисейской морали буржуазного общества, которая служит всего лишь фиговым листком, прикрывающим цинизм и аморализм империалистических хищников, партия противопоставляет кристальную чистоту и ясность нравственных принципов строителей нового мира. Моральные качества, провозглашенные кодексом, — это не только этические, но и эстетические ценности, а сам кодекс — это целая программа по воплощению образа положительного героя в нашем искусстве.

За последние годы у нас состоялись довольно плодотворные дискуссии о положительном герое. Было показано, что парадность и лакировка, связанные с культом личности, вели к игнорированию народа как главного героя социалистического реализма; что конструирование образа согласно различным «рецептам» о соотношении положительного и отрицательного ничего общего с подлинным искусством не имеет; что теории «самовыражения» и героя «с чертоточинкой» находятся в явном противоречии с основными целями и задачами советской литературы и искусства.

Однако некоторые деятели театра, кино и изобразительного искусства, видимо, поняли борьбу с парадностью и лакировкой как борьбу за снижение героического пафоса нашего искусства — отсюда натуралистическая серость и невыразительность многих произведений, созданных за последнее время. А борьбу с претенциозностью «самовыражения» и мнимой сложностью героя «с чертоточинкой» — той сложностью, которую Горький называл печальным результатом дробления души мещанина, — как борьбу против глубокого проникновения в духовный мир героев. Отсюда облегченность, поверхностность в решении многих образов. Есть, разумеется, и другие причины, обусловившие появление бесцветных, заурядных спектаклей, кинофильмов, полотен, но указанные здесь, на мой взгляд, тоже сыграли не последнюю роль.

Насмотревшись на маленьких, серединых, духовно ограниченных героев, долженствующих изображать «обыкновенного», «рядового» советского человека, поневоле заговоришь об «укрупненном реализме», как заговорил об этом И. Ильинский в своей статье, опубликованной недавно в «Советской культуре». Можно понять и Ильинского, и К. Зубова, кому принадлежит пальма первенства в выдвижении этого термина, однако никакой необходимости в этом термине нет, ибо «укрупнение», преувеличение, заострение, о которых мы за последнее время почему-то умалчиваем, органически присущи методу социалистического реализма.

Горький неоднократно указывал, что **«подлинное искусство обладает правом преувеличивать»**, что художник социалистического реализма «должен мыслить гипотетически, а гипотеза — домысел — родная сестра гиперболе — преувеличению».

Нельзя не напомнить и еще об одном высказывании основоположника социалистического реализма, которое звучит удивительно современно, о том, что наш герой «прост и ясен так же, как велик, а велик он потому, что непримиримым и мятежен гораздо больше, чем все Дон-Кихоты и Фаусты прошлого».

Само собой разумеется, что искусству не противопоказано изображение и «среднего», и серого, и даже ничтожного человека — важно лишь, чтобы этот герой был раскрыт с высоты нашего эстетического идеала, чтобы художник не вставал в объективистскую позу.

Воспевание нового человека — преобразователя природы и общества — одна из основных задач социалистического реализма. Все крупные открытия в нашем искусстве связаны с

(Окончание на 2-й стр.).

ТЕЛЕ видение

НА ЭКРАНЕ И ЗА ЭКРАНОМ

ЗАМЕТКИ ОБОЗРЕВАТЕЛЯ

ВОТ уже который год каждый четверг множество людей нетерпеливо раскрывают свежий номер телепрограмм, и «закадровые» редакционные «тайны» становятся общим достоянием.

И тогда — разные выражения лиц, различные реплики (на всех ведь не угодишь!), но примечательно, что рядом с вопросами — какой фильм, что за спектакль? — удовлетворенно и с любопытством отмечают:

— Репортаж из Лондона? Здорово!

— Журнал «Молодость» — посмотрю.

— В 19.30 «Искусство» — надо успеть домой...

Да, телевидение перестает быть лишь прокатной конторой кино и театра, упорно становясь самим собой. Оно стало одним из новейших средств объединения людей и объективно таким же необходимым, как печать и радио.

В жизни массовых средств общения бывают целые периоды, когда все — содержание, формы и жанры, вся палитра художественной выразительности — подчиняется единой большой цели. Сегодня такая цель — XXII съезд Коммунистической партии страны, одно из величайших событий истории.

ЭТО не теоретическая статья, не анализ задач, стоящих перед телевидением, и уж тем более не перечень рекомендаций и творческих рецептов.

Это — заметки. Именно заметки об увиденном на телеэкране за две прошедшие недели, кое-какие мысли о программах и попытка заглянуть за экран, туда, где эти программы готовятся.

Две недели... Арифметически — это сто тридцать часов вещания. На языке кино — семьдесят пять полнометражных фильмов. Газетчик бы сказал — сто пятьдесят полос полного формата и т. д.

Давайте из этого обилия возьмем лишь те передачи, которые всего ближе к жизни,— документальную или общественно-политическую программу телевидения.

«Читая проект Программы партии».

«Коммунизм начинается сегодня».

«Навстречу XXII съезду КПСС».

«Партия готовится к съезду»...

Названия отдельных передач, постоянные рубрики, шапки утверждают: жизнь телевидения определяется важнейшими событиями времени.

Но отложим в сторону газету «Телевидение» и обратимся к экрану.

«Т. Н.» И ПУБЛИЦИСТИКА ТЕЛЕЭКРАНА

Люди. События. Хроника — так начинаются выпуски телевизионных новостей. Это эпиграф, это программа, это обязательство перед зрителем. Две недели—15 часов, пожалуй, более 100 сюжетов, лаконичных, емких, насыщенных фактами: весь мир на экране.

А помните? Год 1956. В кадре титр «Последние известия». За кадром — голос диктора, конспективно излагающий уже прозвучавшие по радио сообщения, затем робкие попытки «экранного» решения (3—5 фотографий, 1—2 киносюжета).

И вот сегодня: Люди — это московский рабочий и гостья из Индии, композитор и министр электростанций, писатель и звеньевая подмосковного колхоза.

События — открытие Волжской гидроэлектростанции и поход жира в Англии, сбор кукурузы на Кубани и провокационные маневры реваншистов у границ ГДР.

Хроника телевидения давно оставила позади хронику кино. Сколько раз в кинотеатре во время «Новостей дня» слышишь: «Да ведь это уже показывали по телевидению!».

Пожалуй, не будет ошибкой сказать, что на малом экране хроникальное кино начало вторую жизнь. И если еще совсем недавно проигрыш в оперативности кинематографисты компенсировали мастерством буквально во всех его проявлениях —выборе тем, съемке, монтаже, верстке сюжетов, музыкальном и звуковом оформлении, литературных достоинствах дикторских комментариев, то сейчас ТИ все чаще и чаще заявляют о своей творческой зрелости.

И в этом процессе становления мне кажется особенно примечательным то, что в последнее время выросла культура оформления каждого выпуска (изобразительная и музыкальная заставки, отбивка с эмблемой, в которую чисто и «удобно» вписываются титры или начальный кадр сюжета, со вкусом оформленный антураж дикторской выгородки) и найдено единое ритмическое и стилевое решение теленовостей. Сюжет стал короче, в нем четче выражена мысль, факт очистился от ненужной шелухи «окололежащих предметов» — в эфире высвободилось место, и на той же «производственной площади» умещается чуть ли не вдвое больше материала.

Заметны изменения и в тематике, к примеру, международной. На смену безликим и случайным материалам пришли кинодокументы, отражающие важнейшие события дня. Профессионально сверстанные с остро публицистическим комментарием, как, скажем, сюжеты о выборах в ГДР и ФРГ, они более убедительны, чем любой другой информационный материал.

А если помечтать — представить, что на каждом корреспондентском пункте ТАСС или АПН рядом с газетчиком будет работать журналист телевидения? В какую могучую силу вырастут тогда теленовости!

И еще одна едва наметившаяся черточка — новая интонация, непривычная для суховато официального, нередко стертого языка киносюжетов. Мягкий лиризм, выпуклые фразы, свежие образы. Всего около двух минут, а сюжет «Делегат съезда» в выпуске ТН 19 сентября может быть смело назван высоким именем очерка.

И все же это хроника: факт, событие, конкретность.

Глубина обобщений, выводов, свобода ассоциаций, символика образа — все это уже лежит вне ее компетенций.

Вслед за боевой, оперативной разведкой жизни — информацией — выступает публицистика. На всякий случай оговоримся: должна выступать, и перелистаем программы с 18 по 24 и с 25 сентября по 1 октября.

18 сентября — «Успех окрыляет» — телевизионный очерк. Во-первых, почему «телевизионный» (разве что передан по телевидению), во-вторых, почему (точнее, за что, за какие заслуги) «очерк»? Этот типичный, хотя и затянутый по ритму фоторепортаж словно вернул телевидение к его зеленой юности, этак году к 1953—1954-му, когда весь «арсенал» Центральной студии составляли четыре телекамеры в павильоне да одна синхронная кинокамера для съемок концертных номеров.

20 сентября — «Партия готовится к съезду» (в телепрограммах без определения жанра). Название ответственное. А на экране? Традиционное (быть может, в тысячный раз) начало: газеты на вертящемся столе. Неровная, сначками, как в хронике начала века, панорама по фотографии. Снова газета. За кадром написанный на манер газетной статьи (а не для звучания) текст. Затем— просто пустой кадр (бланк) и студия. Стол. За столом группа делегатов съезда — людей интереснейших. И каких беспомощным здесь выглядел ведущий, который, сбиваясь, путая имена и фамилии, представлял гостей студии, значит, и своих гостей! Вовсе не нуждаясь в присутствии телерепортера, участники передачи рассказывают о своих сегодняшних делах, мечтают о будущем. Но... словно все это происходит в большом зале, последние ряды которого тонут где-то вдали. Но ведь разговор ведется хотя и с миллионами телезрителей, но зрителей, разделенных на небольшие группки, которые находятся рядом, всего в нескольких метрах от экрана. А ведь сознание такой ситуации все меняет — интонацию, манеру говорить, держаться, строить фразы.

На студию приходит человек, которому предстоит ВПЕРВЫЕ выступить по телевидению. Он далек от загадочных камер, палящих юпитеров, пугающих микрофонов. Он не может, абстрагируясь, представить себя на экране, как бы взглянуть и послушать себя со стороны. Служебная обязанность редактора, режиссера, оператора телевидения — научить выступающего той простой, камерной, полуторной манере общения, которая только и возможна на телевидении.

Снова читаем названия, передач, вспоминаем экран за две недели. И вывод приходит один: мастерство не обогащает тематику, содержание. Документальное телевидение не вышло за пределы фиксации факта, не стремилось к глубокому эстетическому проникновению в существо жизненных явлений, решая новые высокие задачи с примитивной прямолинейностью первых лет своего существования.

НАЙДЕННОЕ И ПОТЕРЯННОЕ

Это было 7 лет назад. По улицам ночной Москвы везли разобранный реактивный самолет. На Шаболовке, во дворе Центральной студии его собрали, из павильона вывезли камеры и через окна коридора нацелили их объективы во двор. А вечером телезрители впервые познакомились с реактивной техникой в репортаже, блестяще проведенном журналистом Рябчиковым и летчиком-испытателем Серовым.

Теперь не нужно разбирать самолет. Нет нужды везти его на студию. Телевидение может послать свое «всевидящее око» — камеру — за десятки километров от Шуховской башни. Можно поднять телекамеру в воздух или опустить ее в недра земные, можно заглянуть через микроскоп или телескоп в микро и макромиры, можно...

Но, скажете вы, снова перелистаем программки за последние две недели, где же побывали эти чудесные приборы, рожденные научно-техническим гением? В Лужниках, на футбольном матче, в телетеатре, на площади Журавлева и... И, как будто, все.

А жизнь? А все то великое и малое, то необычайно интересное и волнующее, что несет каждый день?

Перед страной открываются все новые и новые горизонты, а на Шаболовке дремлют в гараже пять передвижных телевизионных камер, сомкнувших известь отчего усталые вежды.

Из программы исчезают не только жанры — целым тематическим разделам да еще первостепенной важности, таким, как наука (в наши-то дни!), вовсе не нашлось места на экране!

НОВЫЕ ИМЕНА

Очень жаль, что нет статистических данных, которые позволили бы устанавливать действительное, а не формальное (по абонентским карточкам) количество зрителей каждой передачи. Это была бы очень любопытная, во всяком случае, поучительная статистика!

Воскресенье, 24 сентября, 8 вечера. Самое «боевое» время. В программе телеочерк «У Кропоткинских ворот». Забегая вперед, скажу: если бы все-таки были статистические данные, то, пожалуй, передача заняла бы первое место среди продукции собственно телевизионного изготовления.

Это мягкая, лирическая репортажная зарисовка. Профессионально, мастерски — не столько словом, сколько пластическим образом — автор рассказывает об одном дне на площади у Кропоткинских ворот. Как бы вскользь, очень органично — новеллки о продавце газет, которого знают тысячи москвичей (и которых он знает, как добрых знакомых), о цветочнице. И вот 30 июля. Приметами этого удивительного праздничного дня стали цветы и газеты. «В тот день коммунизм стал совсем близок». Такими словами автор заканчивает свое лирическое наблюдение.

Всего двадцать минут на экране, а как много увидел автор на небольшом «пятачке», сколько метких черточек времени, сколько ярких примет эпохи увидел интересно и по-своему.

Приятно назвать имя молодой журналистки Юлии Толмачевой. Естественно ждать от нее новых удач.

Еще одна приятная встреча, уже «с глазу на глаз». Казалось бы, что такое спорт? Скажем, футбол? Сила, мужество, скорость, напор, воля к победе. Увлекательное зрелище. Все это так. Но при чем здесь философия?

Если вы 25 вечером смотрели «Спортивную неделю», то после знакомства с новым спортивным телеобозревателем Аркадием Галинским такой вопрос не покажется праздным.

И еще встреча, тоже на экране. Светлана Михайловна Моргунова—новый диктор Центрального телевидения. Профессия диктора — особая, сложная профессия. И многое в ней от природы. Вы замечали — порой с экрана говорит человек, но глядит не на вас, а мимо, даже будто сквозь вас какими-то невидящими глазами. Странное ощущение! Бывает наоборот: взгляд прямо в глаза, обращение именно к вам. Тогда слушается внимательнее, тогда и вприсядь, будто рядом. Все это есть у Светланы Михайловны. И еще непринужденность, свобода в движениях — в общем как раз те начала профессионализма, которые нужны диктору.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ обретает новое качество, становясь не формально, а на деле столь же всеобъемлющим, как печать и радио. Но пока это присуще лишь содержанию телепрограмм, а не их форме. Направление и содержание передач — ясное, целеустремленно подчиненное одной задаче—показать страну перед историческим съездом. Тем резче видны недостатки формы, слабость исполнения хорошего замысла.

Резкое увеличение объема вещания и еще в большей степени массовый приход новых работников — из газет, радио, театра, со студенческой скамьи, которые, встав в строй, но не взяв еще ногу, волей-неволей определяют творческий уровень программы, нередко ломая этот строй.

И еще одна причина — уже из области нелепостей. Кто-то когда-то придумал и законодательно утвердил «единственное наименование» журналистской профессии на телевидении: редактор. Жизнь давно переросла штатное расписание, но приказ и поныне в силе: на телевидении нет штатных журналистов, корреспондентов, сценаристов.

В кино — документальном и научно-популярном — созданы сценарные мастерские. На радио—экспериментальная группа спецкоров. Телевидения эти реформы не коснулись вовсе, хотя прямая аналогия напрашивалась сама собой.

Жизнь во всем ее богатстве рвется на телеэкран, который призван стать подлинным окном, широко распахнутым в мир. Но на пути от жизни до экрана, видимо, немало преград.

Их ведь можно устранить. И нужно.

Р. БОРЕЦКИЙ.

РУКА ИЗУВЕРА

ОН ПОДНЯЛ ее как раз в тот момент, когда Валентин Белько лег после дежурства отдохнуть. Еще минуту назад Белько слышал, как за окнами в шуме грузовиков, в гудках паровозов, в урчанье самолетов начинается трудовой день.

И вдруг все оборвалось. Он почувствовал удар и не понял, что же случилось. Увидел перед собой перекошенные губы да звериный взгляд мутных нечеловеческих глаз. И крест. Крест, выскользнувший из-под расстегнутого воротника рубашки.

Перед ним стоял Владимир Шегуров, сосед по дому. Белько хотел крикнуть: что же ты делаешь? Или обезумел? И не услышал своего голоса. В ответ лишь прохрипело:

— Идя в преисподнюю!

Несмотря на боль, Белько напряг все мускулы, рванулся, выбежал во двор и споткнулся у калитки. Упал. И увидел перед собой все те же перекошенные губы. И тот же крест. И снова взмах ножа. И слова:

— Чтоб не воскрес!

Больше Белько ничего не мог видеть и слышать... А убийца с крестом на шее неторопливо зашагал по улице.

Нет, это не начало главы детективной повести. Это произошло в Бийске в наши дни.

Живописный алтайский город раскинулся на берегах широкой реки. Из репродукторов несутся песни. Лозунги на полотнищах призывают быстрее завершить уборку. Колонны грузовиков со свеклой движутся к сахарному заводу. По реке плывут баржи, груженные арбузами. И, право же, не верится, что во всей этой пульсирующей жизни города нашлось место холодной тени прошлого, именному гнезду религиозных фанатиков.

Да, здесь было нанесено обидное, горькое поражение местным атеистам.

Что же случилось в Бийске?

НА ОКРАИННОМ переулке города стоит небольшой дом. Высокий дощатый забор. Высокие калитки. В одной половине его жил с семьей тридцатидвухлетний Валентин Белько. В другой — почти его сверстник Владимир Шегуров с матерью.

Вначале под крышей были мир и согласие. Но вот в комнатах второй половины дома, где жил Шегуров, стали появляться какие-то люди. Они приходили редко, потом чаще. И их становилось все больше. Незнакомые Белькову старцы и старухи в черных балахонах оставались в доме до позднего вечера. Из-за стены слышался гул: там читали религиозные книги. Потом пели. И снова читали.

Так продолжалось не месяц и не два. И все реже видел Белько своего соседа по дому. Шегурова, хотя и жили они под одной крышей. И что это с ним происходит? — думал он. Правда, мать у Шегурова очень набожная. Но не мог же и он, Владимир, повесть в эту религиозную западню. Или его вообще не бывает дома?

Но Шегуров бывал дома. Он давно уже стал сектантом. Давно при встрече с друзьями опускал глаза. Затем и вовсе перестал замечать товарищей. С этажерки в его комнате исчезли газеты, потом учебники. Теперь там лежала библия. Не стало в квартире и радиоприемника. Шегуров перестал ходить в кино, на собрания, наотрез отказался выписывать газеты, принять участие в голосовании на выборах. А еще позже, как удостоверился Белько, Шегуров надел на шею крест.

Не раз спрашивал его Белько: что с тобой происходит, Владимир? Неужели это правда? И убеждался, что Шегуров с каждым днем все крепче и крепче запутывался в религиозных тенетах. Он уже стал самым ревностным и истовым сектантом. Дело дошло до того, что Шегуров предложил своему соседу по дому бывать у него по вечерам на молитвах.

— Я теперь истинно верующий человек. А поэтому обязан внушать вашу веру другим, — заявил он.

Белько не на шутку возмутился:

— Да ты в самом деле рехнулся, Владимир? Ведь я ни в бога, ни в черта не верю. Очнись ты! Куда идешь-то?

Сказал раз, другой, третий. Но не помогло. Шегуров откровенно заявил, что его религия нетерпимо относится к неверующим. И раз Белько не желает приходить на молитвы, значит, он враг его.

Так первая трещина в отношениях между соседями превратилась в пропасть. А богомольцы калились в дом регулярно, но теперь приходили с опаской, по одному. Молитвы стали произноситься тише. От Белькова и его жены о сборищах сектантов узнали в местных организациях. И ничего не сделали.

И вот однажды снова не сдержался Белько.

— Постой, Владимир, — остановил он Шегурова во дворе. — Давай поговорим по душам. Скажи мне, что дает тебе твой бог? Что ты...

И не успел договорить. Без того мутные глаза Шегурова потемнели. Он размахнулся, но Белько успел отклониться. В другой раз ссора из-за колодца в саду. Мать Шегурова заявила, что вода освящена и безбожникам не разрешается брать ее.

— Но ведь колодец-то общий!

Истошно закричал выбежавший из комнаты Шегуров. Он держал что-то в руке, и жене Белькова показалось, что это был нож.

И ВОТ СЕКТАНТ Шегуров стал убийцей. Какое же чувство владело им, когда он девять раз заносил нож над своей жертвой? Он ответил на суде четко и определенно: состояние религиозного исступления. Каков мотив убийства? Нетерпимость к неверующему.

Вот, оказывается, мораль, которую воспитала религия в одном из «рабов божьих». А ведь современные сектантские проповедники пытаются представить религию единственной охранительницей моральных устоев общества. «Религия, — вещают они, — раскрывает в человеке образ божий, укрепляет в нем чувство долга и уважение к ближнему». О каком уважении может идти речь, если нетерпимость к неверующему заставляет злобствующего фанатика убивать!

Любят повторять служители культа и о том, что они «возвышают человека», охраняют его от пороков. Но где здесь «возвышение», если отупляющий религиозный фанатизм творит черное дело!

На суде убийца Шегуров заявил, что если он и сектант себя грешником, то только перед богом. А бог, мол, простит его. Вот чему учат сектантские проповедники. Да и как может быть иначе, если они видят в каждом «рабе божьем» неискоренимого грешника — «безгрешен лишь бог!». Его же «рабы» — существа греховные, всегда порочные и низкие. Порочны и прокляты от самого рождения своего, как и их предки, и потомки. Это проклятие лежит на них вечно и наказание за прегрешения Адама и Евы. Поэтому: «О, господи, я грешен, я перед тобой преступник, я низок душой, но ты спасешь меня» — такова ведь, в сущности, идея всякой молитвы. Где же тут возвышение человека, высокие нравственные устои?

Один за другим свидетели рассказывали суду, как Шегуров превращался в злобствующего фанатика.

Бывший друг Шегурова Н. Образцов зашел однажды к святоше домой. Тот сидел за столом и читал церковную книгу.

— Увидев изображение святого с крестом на шее и с мечом в руках, — рассказывает Образцов, — я спросил: как же это — святой и вдруг с мечом? На это Шегуров ответил: святой по указанию бога убил неверующих. И в том его подвиг и слава. И нам, рабам его, он поручил делать то же. И простит нас...

Всячески возвышая в человеке индивидуализм, уводя его от общественной жизни, от коллектива, сея вокруг мрак божественности, религия воспитывает те крайний фанатизм, жестокость, изуверство, которые и привели Шегурова к убийству...

Словом, все те же крест и меч... Как и много столетий назад. Ведь крестоносцы убивали и принимались усердно молиться и каяться в грехах. Белогвардейцы при прямом содействии верхушки православного духовенства создавали особые «полки богородицы» и «полки Иисуса» для борьбы с Советской властью. А ныне в Западной Германии атомная бомба считается многими почитателями Христа ничуть не противоречащей религиозным догматам. Опять истребление человека под знаменем Христа!

СУД ПРИГОВОРИЛ Шегурова к смертной казни. Холодная сила тьмы, сковывающая разум, заглянула в наше светлое сегодня. И оставила свои страшные следы: женщину вдовой, а ребенка сиротой. А ведь такого могло бы и не быть.

С этим соглашаются ныне все, с кем довелось нам беседовать в Бийске. Молодая, с потемневшим от горя лицом, вдова Белькова сидит у окна и с дрожью в голосе рассказывает. И она, и ее сестра неоднократно обращались в городские организации: помогите, в доме сектанты. И слышали в ответ: да ведь Шегуров книг не работает, воздействовать на него не можем.

Но ведь раньше-то он работал! «Работал у нас в вагонном депо трафаретчиком, — говорит секретарь партийного бюро И. Марковцев. — Трудился плохо. А еще был он верующим, — как бы между прочим добавляет он. — Предлагал кое-кому церковные книги. Евдокии Шепуновой, например, Тимофею Антонову и другим. Желаете с ними побеседовать? Пожалуйста, пойдемте».

Средних лет женщина подает руку.

— Я и есть Шепунова. Верно, Шегуров предлагал мне церковные книги. Я сразу же рассказала об этом в партком. Что они там решили, не знаю...

В другой раз, уже в дирекции депо, о Шегурове говорила другой производственник Т. Антонов. Он возмущался сектантшей, и не раз вступал с ним в горячие споры о религии. Но делал это один. И просил помощи. У кого? У коллектива, у клубных работников, у лекторов.

О чем же думали клубные работники, библиотекари, лекторы-атеисты? Заведующий отделом культуры горисполкома А. Андронов не отрицает, что антирелигиозная пропаганда в городе, мягко говоря, не на высоте. На некоторых предприятиях, в том числе и в вагонном депо, почти ничего не делается. А всего в городе семнадцать профсоюзных клубов. Были ли в этом году антирелигиозные вечера в них — кто их знает? Лекции? Об этом лучше спросить у секретаря городского отделения Общества по распространению политических и научных знаний. Там назовут и цифры, и фамилии...

Да, тут и цифры, и фамилии. Секретарь отделения В. Шумицкий называет количество лекций, прочитанных на научно-атеистические темы, — 360. Два лектора прочитали по сто лекций. В том числе и сам председатель секции атеистов С. Игнатьев. Он сидит тут же, составляет планы.

— А со сколькими верующими вы лично беседовали? — спрашиваем у него.

— То ли с четырьмя, то ли с пятью за год, — подумав, отвечает он.

— Можете назвать число верующих, порвавших за последние год-два с религией?

В ответ молчание...

РЕЛИГИЯ всегда была и остается грубо реакционной, темной силой, в какие бы одежды ни рядили ее проповедники. Уводя человека в сторону от общественной жизни, отвергая его стремление бороться за счастье на земле, она подчиняет его жизненным силам, жестоким и бессмысленным требованиям «божественной» догматики.

Убийство злобствующим изувером в Бийске еще раз красноречиво свидетельствует об этом.

С. ЗАГОРУЙКО,
спец. корр. «Советской культуры».
Алтайский край.

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ И ОБРАЗ СОВРЕМЕННИКА

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

открытием нового в жизни, с глубоким проникновением в духовный мир современника, а не с чисто формальными поисками. Об этой простой истине не следовало бы забывать тем, кто усматривает современность в искусстве то в известной «тризде» (лаконизм — экспрессия — предельная обобщенность образа), то в «изобретении» новых форм условности, то в «изображении потока жизни, «как он есть», то, наконец, в утверждении самоценного значения слова.

Порой мы начинаем забывать, что вся сила и мощь реализма — в широком обобщении, синтезе, типизации явлений жизни. Это забвение нашло даже свое теоретическое оправдание в ряде выступлений М. Ромма. В отличной статье «Что же современно?!» Ефим Дзиган показал, что «изображать жизнь «как она есть», без отбора существенного, характерного, типичного—это все равно, что жарить курицу вместе с перьями».

Вряд ли состоятельна и концепция Е. Габриловича, усиленно пропагандирующего идею «писательского кинематографа». Сама по себе эта идея, поскольку речь идет о привлечении в кино крупных мастеров литературы, возражений не вызывает, напротив, ее можно только приветствовать. Возражения начинаются там, где Е. Габрилович приходит к утверждению, что «истинное новаторство сегодня» состоит «в том, чтобы изыскивать новые и новые способы экранного воплощения слова, несущего мысль».

Эта фетишизация слова как такового, даже с благородной оговоркой о мысли, но в отрыве от человека, чревата опасностью превращения кинематографа в говорильню. Е. Габрилович прямо-таки настаивает на том, чтобы в наших фильмах как можно больше говорили. «Советскому киноискусству, — пишет он в статье «Жизнь и техника», — надо решительно отказаться от традиционной для кино боязни слова... Да, древняя кинематографическая враждебность слову должна быть решительно преодолена, и подлинный поворот в этом искусстве произведет тот, кто смело и плодотворно докажет это на практике» («Советская культура», 31 августа с. г.).

Во-первых, нельзя пожаловаться на то, что наши фильмы последних лет страдают излишней словоохотливы, наоборот, лично мне кажется, что многие из них — и, как правило, не лучшие — слишком словоохотливы, даже болтливы; а, во-вторых, советская киноклассика от «Чапаева» и «Мы из Кронштадта» до «Судьбы человека» и «Баллады о солдате» свидетельствует о том, что при наличии блестящего изобразительного решения лаконизм в языке лишь усиливает идейно-эмоциональное звучание фильма. Право же, «во многоглаголании несть спасения»!

Вообще было бы нелепо отрицать лаконизм в искусстве только на том основании, что иные теоретики выдают это качество чуть ли не за основной признак современного стиля. Лаконизм, так же как экспрессия и обобщенность образа, плох лишь тогда, когда им прикрываются схематизм, огрубление образа, отступление от принципов реализма, что мы и наблюдали в некоторых произведениях изобразительного искусства, в частности на недавней выставке молодых московских художников в Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького.

Подобные явления в нашем изобразительном искусстве по-служили художнику В. Галошкину, который не без основания называет эту уродливую дань модернизму «эстетизацией безобразного», поводом для изгнания самого понятия «безобразного» из эстетики. Ставя это понятие в одном ряду с прекрасным, «не делаем ли мы уступку идеалистическому мышлению..?» — спрашивает В. Галешкин («Искусство», 1961, № 4).

Нет, не делаем. Эстетика рассматривает эстетическое отношение человека к действительности, а в самой действительности, к сожалению, наряду с прекрасным есть и безобразное, уродливое, отрицательное. И борьба с этими явлениями составляет одну из важнейших задач советского художника. А борется он своим оружием: изображая отрицательное, вызывает к нему презрение, гнев, ненависть.

В тех отступлениях от принципов социалистического реализма, которые весьма справедливо критикует автор статьи «Против эстетизации безобразного!», повинна не та или иная категория эстетики, а недопонимание некоторыми молодыми художниками целей и задач нашего искусства, недостаточно ясное представление о нашем эстетическом идеале, бездумное увлечение «модой». Отчасти повинны в этих отступлениях и те критики и теоретики искусства, которые поддерживают ошибочные тенденции в творчестве отдельных молодых художников как тенденции современного стиля.

СОВРЕМЕННЫЙ стиль... О нем говорят теперь в применении ко всем видам и жанрам искусства. Более того, недавно «Литературная газета» публиковала статьи, авторы которых пытались определить черты современного стиля даже в исторической науке. Что ж, во всех этих попытках ничего предосудительного нет, особенно когда речь идет об искусстве. Однако худо то, что порой дело сводится к утверждению некоего общего стиля, якобы присущего всему современному искусству. Связывая изменения в духовном облике человека нашей эпохи со стремительным развитием науки и техники, иные авторы в конце концов приходят к утверждению нескольких чисто формальных признаков, как основных признаков современного стиля.

В известной мере по этому же пути идет и В. Фролов в статье «У каждого времени — свои герои» («Советская культура», 3 октября с. г.). Полемизируя с Вс. Яхутом, критик провозглашает: «...Я готов согласиться с тем, что действительно в наш век чувства выражаются иначе, чем во времена Шекспира и Островского. Хотя бы потому, что в эпоху Шекспира люди не знали, что может быть телефон и телеграф и что можно за несколько часов прилететь на свидание к любимой из Москвы в Хабаровск. А герои Островского понятия не имели о космических кораблях, и мир представлялся им протяженностью не далее, чем до Парижа».

Все это было бы верно, если бы разговор о чувствах современника начинался все-таки не с телефона и телеграфа и даже не с космических кораблей, а с характеристик основного содержания нашей эпохи — эпохи борьбы двух противоположных общественных систем, борьбы за торжество социализма и коммунизма во всемирном масштабе. Именно эта борьба играет решающую роль в духовном облике современника, определяя строй его мыслей, чувств, настроений.

Эта же борьба определяет характер и особенности современного искусства — буржуазного и социалистического. Поэтому не может быть и речи о каком-то едином современном стиле. Кстати, отметим, что даже в применении к советской литературе и искусству в проекте Программы КПСС говорится о многообразии «творческих форм, стилей и жанров» (подчеркнуто мною. — П. С.).

Уже в ходе дискуссии, затеянной года два назад журналом «Творчество», было убедительно показано, что нельзя толковать о современном стиле, рассматривая стиль в отрыве от общих принципов социалистического реализма и сводя его суть к двум-трем формальным признакам.

По-своему, с оглядкой, оборонял понятие «современного стиля», В. Фролов не избежал и этой ошибки. «Драма, — пишет он, — теперь ищет такие ритмы и формы, которые смогли бы в сжатом и энергичном действии запечатлеть современность в ее глубинных переменах». Значит, снова пришли к всеобъемлющему «лаконизму» и «экспрессии», ибо как же иначе понять ритмы и формы, запечатлевающие современность в «сжатом и энергичном действии»?

Конечно, нельзя отвергать «сжатость» и «энергию» в драматургии — эти качества, если их правильно понимать, всегда были присущи высокому искусству. Тогда тем более неясно, почему именно их следует считать основными критериями современности и новаторства в драматургии!

Впрочем, вступая в явное противоречие со сказанным им же самим, В. Фролов говорит, что «мы следует отдавать предпочтение» одним драматургам, объявляя их новаторами, и забывать о других, работающих «в иной, даже традиционной драматургической форме». Если бы сам автор статьи следовал этому мудрому совету, тогда ему не пришлось бы отдавать предпочтение, например, драматургии В. Розова, которая, если верить т. Фролову, является чуть ли не провозвестницей искусства коммунистического будущего. Нам тоже нравятся некоторые пьесы В. Розова, но мы далеко не склонны придавать им столь решающее значение.

Та же пристрастность помешала автору статьи дать объективную оценку и творчеству несомненно талантливых А. Эфроса и О. Ефремова, в работах которых критика справедливо отмечала серьезные просчеты. Но В. Фролов почему-то взял на себя неблагодарный труд отвести какую бы то ни было критику в адрес этих режиссеров.

Весь пафос статьи В. Фролова в конечном счете состоит в том, чтобы провозгласить: «Каждому времени — свои герои». Против этого трудно было бы что-нибудь возразить, если бы критик, сказав перу вечных фраз о товарищах, не возвел между героями советской драматургии 20-х годов, с одной стороны, и героями нашей драматургии 30-х годов — с другой, такой стены, что всякое представление о преемственности стирается. А это понадобилось критику для того, чтобы неоднократно подчеркнуть необходимость «новой драматической формы, новаторской по своей композиции и архитектонике», и в заключение, поговорив о «композиционных «инверсиях», «мыслях-монологах» и «мыслях-диалогах», еще раз благословить «сложный процесс исканий форм и средств выразительности». Стало быть, при всех оговорках, поиски в искусстве опять рекомендуется начинать не с того конца.

Новые формы появлялись и будут появляться всегда — большое, глубокое содержание непременно найдет свою наилучшую форму, если только иметь в виду настоящего художника, а не ремесленника. И все самые плодотворные искания будут идти в русле социалистического реализма, как наиболее совершенного художественного метода современности, на главной линии развития искусства, намеченной Коммунистической партией. Существо этой линии — укрепление связей с жизнью народа, правдивое и высокохудожественное отображение богатства и многообразия социалистической действительности, вдохновенное и ярко воспроизведение нового, подлинно коммунистического, и обличение всего того, что противодействует движению общества вперед». Таков магистральный путь, указанный советской литературе и искусству Коммунистическим Манифестом нашей эпохи.

К открытию концертного сезона

СОДЕРЖАТЕЛЬНО И СМЕЛО

ТВОРЧЕСТВО Георгия Свиридова с каждым годом все вернее привлекает сердца слушателей, и не случайно нынешний концертный сезон в Малом зале Консерватории открылся его авторским вечером.

Музыка Свиридова отличается тем замечательным свойством, которое академик Б. В. Асафьев называл «общительностью». Очень человечная, душевная, она вместе с тем не только увлекает, волнует, но и будит мысль, заставляя размышлять о людях, о жизни, о родной земле. По складу своей художнической натуры Г. Свиридов и большой поэт, и мудрый наблюдатель, и горячий, страстный проповедник. Конечно, программа одного камерного концерта не могла отразить всех сторон творчества этого пытливого, неустанно ищущего композитора, но, составленная тактично и со вкусом, она познакомила слушателей со многими прекрасными произведениями.

В первую очередь это относится к трио для фортепьяно, скрипки и виолончели. Трио привлекает не только выразительными мелодичными темами, общей серьезностью, но и возвышенностью тона, мастерским использованием возможностей всех трех инструментов. Сочетание большого внутреннего драматизма, напряженности музыкального развития с мужественной сдержанностью высказывания, характерное для лирики Свиридова, проявляется уже в этом сравнительно раннем сочинении. Вместе с тем во многих музыкальных образах и жанровых приемах, интонационных и гармонических оборотах уже проступает облик будущего творца «Патетической оратории». А в ярком и мощном народно-жанровом скерцо отчетливо вырисовываются образы богатырских народных сил, воспеваемых позднее Свиридовым в произведениях на стихи С. Есенина, В. Маяковского, А. Прокофьева.

Исполнение трио Г. Свиридова было дебютом нового камерного ансамбля, в котором с успехом выступили пианистка В. Горностаева, скрипач Э. Грач и виолончелист Е. Альтман. Все они проявили себя чуткими музыкантами, способными убедительно раскрыть и широкий размах Скерцо, и проникновенную скорбь Элегии и Идиллии, и сдержанный, суровый трагизм Похоронного марша. Думается, что при дальнейшей совместной работе это трио вырастет в интересный творческий коллектив.

Талантливой певице Н. Исаковой слушатели обязаны воскрешением незаслуженно редко исполняемых романсов Свиридова на слова поэмы А. Исаакяна «Страна отцов». Артистка привлекла красивым, ярким голосом, великолепной дикцией, пониманием сложных душевных переживаний героев. Хотелось бы только услышать в звучании этих романсов больше могучей суровости, эпической широты.

Артисты Е. Кибкало и А. Масленников уже не раз выступали с исполнением вокального цикла на стихи С. Есенина «У меня отец-крестьянин». И с каждым разом они все полнее раскрывают внутренние ресурсы этой маленькой лирико-жанровой поэмы, обогащая ее новыми интересными красками. Несмотря на кажущуюся разнородность стихотворений, вошедших в цикл, его пронизывает единая линия внутренней связи, своего рода сюжетный стержень.

Лирика и жанр составляют два основных «пласта» этого своеобразного цикла. Здесь, как и в других своих сочинениях, Г. Свиридов воплощает русскую тему очень точными, музыкально «эмоционально конкретными» чертами, в поэтичных и правдивых образах.

А. Масленников спел наиболее лирически тонкие части цикла («Березка», «Есть одна хорошая песня у соловушки») с глубоким чувством, с настоящим постижением «души» свиридовской музыки, с благородной художественной простотой. Певчески безупречно и с большим артистическим обаянием прозвучали у Е. Кибкало «Песня под тальянку» и «В сердце светит Русь». Но настоящий триумф им принесли жанровые дуэты «Рекрута» и «Вечером», спетые артистами просто, ярко, с настоящим увлечением и убежденностью. Эти песни— образец высочайшей благородной простоты в музыке Г. Свиридова — по-новому раскрылись во всей своей красоте и поэтичности именно на этом концерте.

А. Эйзен, исполнивший пять песен из цикла на стихи Р. Бернса, как обычно, продемонстрировал свои большие вокальные и сценические возможности. Но с его трактовкой трудно согласиться. Балладная повествовательность, лирическая глубина этих замечательных романсов исчезали, заменившись чрезмерной эстрадной непринужденностью, мимическим обыгрыванием внешних деталей. Так, эпический «Горский парень» стал простоватым «свойским парнем», весело заплясали «Робин» и «Честная бедность». А между тем внутренняя сущность этих песен, вложенные в них большие мысли и чувства так и не дошли до слушателей.

Хорошим ансамблистом показал себя пианист К. Виноградов, аккомпанировавший А. Эйзену. Но с особенной радостью познакомились слушатели с авторской трактовкой фортепьянных партий в фрагментах из «Страны отцов» и цикла «У меня отец-крестьянин». Г. Свиридов никогда не выступает самостоятельно как пианист, но в аккомпанементе певцам видно, какими огромными исполнительскими данными он располагает. В его исполнении стали зримыми суровые громады древних кавказских пейзажей с их своеобразной «ориентальной» архаикой» (в романсах на стихи А. Исаакяна), раскрылись филигранные узоры русских подголосков в песнях «Сани», «Березка», мужественно и лихо запела гармонь в жанровых дуэтах есенинского цикла.

КОНЦЕРТ из произведений Свиридова еще раз показал, какие огромные богатства таит в себе советская вокальная музыка и как обогащает она певцов, которые смело берутся за разработку новых, еще не раскрытых сокровищ, вместо того, чтобы идти проторенными дорожками «общепризнанного» репертуара. Будем надеяться, что так интересно начавшийся концертный сезон и в дальнейшем будет продолжен столь же содержательно и смело.

Л. ПОЛЯКОВА.

ПОЛВЕКА С РЕЗЦОМ В РУКАХ

В ЭТОТ небольшой, одноэтажный домик на одной из зеленых улиц города Фрунзе входишь, как в сказку. С этажерок и полок, с подставок и столиков на вас смотрят Пушкин и Авиценна, Маяковский и Низами, Рудаки и Поль Робсон, Мао Цзэ-дун и Леонардо да Винчи, киргизы и узбеки, хлопкоробы и чабаны. Здесь стремительно скачут удалые джигиты, готовится к прыжку через пропасть круторогий архар, расправляет крылья перед полетом горный орел.

Так выглядит мастерская одного из старейших скульпторов страны народного художника Киргизской ССР Ольги Максимилиановны Мануйловой.

Сейчас почти невозможно вспомнить все работы, созданные Ольгой Максимилиановной за полвека творческой деятельности. Но большинство их посвящено теме Востока. И на это есть свои основания.

Тринадцатилетней девочкой впервые попав в Самарканд, О. Мануйлова на всю жизнь связала свою судьбу со Средней Азией. Окончив Московское училище живописи, ваяния и зодчества, она вновь возвращается в полюбившиеся ей места и пишет плакаты, призывающие к борьбе с басмачеством.

Многие события нашли свое отражение в творчестве скульптора. Перед открытием Всесоюзной сельскохозяйственной выставки Ольга Максимилиановна оформляла павильон Узбекской ССР. В дни Великой Отечественной войны она в мраморе и бронзе запечатлела образы тружеников тыла и героев фронта.

В последние годы в галерею ее работ вошли портреты киргизских акынов Токтогула Сатылганова и Тоголока Молдо, композитора М. Куренкеева, чабанов и шахтеров, металлургов и свекловодов.

Недавно Ольга Максимилиановна закончила работу над новыми произведениями. Это— барельеф великого сына Индии Рабиндраната Тагора и лауреата Ленинской премии «За укрепление мира между народами», президента Гвинейской Республики Секу Туре.

XXII съезду Коммунистической партии О. Мануйлова решила посвятить несколько портретов героев семилетки Киргизии.

А. ПОЛЯКОВ.

Еще одна премьера

В КУЙБЫШЕВЕ 1 октября состоялось открытие концертного сезона. На два часа раньше, чем в Ленинграде, здесь впервые прозвучала Двенадцатая симфония Д. Шостаковича. Дирижер А. Стасевич. Кроме того, слушатели познакомились с фортепьянным концертом и фрагментами из балета «Спартак» А. Хачатуряна.

Новая симфония прошла с триумфальным успехом, транслировалась по радио и телевидению.

ПЕСНЯ НАД РЕЧНЫМИ ПРОСТОРАМИ

ЭТОТ КОНЦЕРТ был необычным. К причалу барж, шедших в Заполярье, по многоводному красавцу Енисею причалил агиттеплоход «Молдавия». На баржи вышли шкиперы, рулевые, матросы, находящиеся в плавании.

И вот с борта теплохода полились задушевные мелодии русских народных песен. Концерт для караванщиков давали студенты Московского музыкального училища имени Октябрьской революции.

Идея побывать с популярными лекциями и концертами у тружеников Енисея осуществлена Всесоюзным обществом по распространению политических и научных знаний.

Первый концерт агитбригады был дан строителям Красноярской ГЭС. Затем агитбригадовцы выступили перед енисейскими речниками на площадке речного Красноярского порта.

Вскоре «Молдавия» отправилась в свой дальний, более чем двухтысячекилометровый рейс вниз по Енисею. По пути агиттеплоход останавливался во многих городах, селах и рыбачьих поселках. Абалаково, Енисейск, Туруханск, Миндехово, Ермаковское, Стрелка, Большая Мурта... В далекие селения члены агитбригады вылетали на вертолете.

Три дня пробыла агитбригада в заполярном порту Игарке. Здесь она давала свой 50-й концерт. Его слушали лесопильщики, портовые рабочие, строители, рыбаки, пионеры, колхозники, моряки.

— В будущем году нам хочется повидать такие же районы по Ангаре, — говорят студенты-музыканты.

Агиттеплоход «Молдавия» игарцы тепло проводили в конечный пункт рейса — Дудинку.

В. ХОВРАТОВИЧ.

Искусство юное, целинное

ЦЕЛИНОГРАД. (По телефону). Художественная самодеятельность Петропавловска славится на весь Целинный край. Местные певцы, чтецы, танцовщики, инструменталисты регулярно выступают перед рабочими предприятий, выезжают с концертами к труженикам полей. Но особой популярностью вот уже четыре года пользуется объединенная танцевальная группа Петропавловска, где занимаются люди самых различных профессий. И все это время частый гость у местных любителей хореографии, их помощник, наставник балетмейстер Уральского народного хора В. Пестов.

Недавно из Москвы сообщили: коллектив будет выступать перед делегатами XXII съезда партии. Сорока молодым рабочим Петропавловска выпала высокая честь участвовать в грандиозном концерте, демонстрировать свое мастерство в одном из прекраснейших дворцов мира.

Небольшая железнодорожная станция. К перрону подходит поезд, в нем те, кто приехал на целину по комсомольским путевкам. Волнующая встреча. Местные парни и девушки преподносят гостям цветы. И начинается большой праздник танца.

Таков сюжет хореографической сюиты «Встреча на целине» (балетмейстер В. Пестов), которую увидят делегаты XXII съезда КПСС.

Вскоре представители Целинного края выедут в Москву.

Р. ГОЛУБЕВА.

Будьте здоровы!

ЯРКО и торжественно начинается новая программа в Белорусском государственном цирке. Она называется «Будьте здоровы».

За красочным парад-прологом, во время которого зритель знакомится со всеми участниками представления, следует стремительный каскад разнообразных оригинальных номеров, мастерски выполняемых артистами.

Венчает программу оригинальный аттракцион «Все, как в сказке» (руководитель иллюзионист Анатолий Шаг). На глазах у зрителей он мгновенно «превращает» арену в необъятное поле «колосистой пшеницы».

«Будьте здоровы»... Духом этого доброго пожелания пронизано все представление. Зрители уходят из цирка ободренные и веселые.

Н. ДАНИЛЕВИЧ, наш корр.

МИНСК.

Ум — хорошо, а шесть — лучше, решили выпускники художественного факультета Московского технологического института Г. Пантелеев, Ю. Максимов, Н. Молодова, В. Смирнов, Л. Щербакова, В. Столяров. Фото М. ФАЛИЯ.

ДИПЛОМНИКИ — МАЛЫШАМ

В МОСКОВСКОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ на художественном факультете группа студентов-дипломантов «заболела» идеей комплексного проектирования. Шесть человек разработали проект детского сада, проект, в котором любовно продумано все — от стиля мебели до костюмчиков малышам. Проект этот стал их коллективной дипломной работой. Большой художественный вкус, хорошее упрямство и влюбленность в свою работу дали блестящие результаты. Защита диплома была открытой и проходила в выставочном зале на Беговой улице, затем выставка обсуждалась художественным советом по прикладному искусству Союза художников РСФСР. Ребят пригласили работать в комбинате прикладного искусства художественного фонда Москвы. Приглашение очень лестное, так как художественный коллектив комбината состоит только из известных мастеров. Но самое главное — у них будет возможность осуществить свой проект в настоящем детском саду и дальше опять работать вместе. О них писали и пишут в газетах и журналах. Таким успехом студенты обязаны сами себе. В институте к коллективному диплому отнеслись недоверчиво, и пришлось делать все самим, хорошо, что этому все они до института научились в Калининском художественном училище. Вышивали панно, ткали портьеры, делали мебель, в которой все предельно просто, дешево и удобно для малышей. Кроили и шили костюмчики ребятишкам и воспитательницам. Это не только красиво и гигиенично, но и помогает воспитателю по цвету костюма заметить ребенка своей группы в любом уголке, а детям легко находить воспитателя. Комбинезончик для мальчика стоит всего рубль, красная штора — три рубля, вышитый коврик из рогожки — 9 рублей. Техника тканья, вышивки, мебели так хорошо продумана, что промышленные изделия по этим образцам будут еще дешевле. В каждой комнатке продуманы все детали.

Комната для игр — «Лето» в красках вятской игрушки вызывает радостное ощущение лесной поляны. Спальня «Север» успокаивает холодными тонами, строгим орнаментом северной вышивки, спальня «Цыплята» уютна и очаровательна. В интерьере мастерски обработаны народные традиции русского деревянного зодчества, загорской росписи по фанере, дымковской и вятской игрушки, владимирского шва, набивного и переборного тканья.

«Все так хорошо, так нужно,— говорят посетители выставки в книге отзывов. — Скорее бы у нас были удобные и красивые детские сады, ведь чувство прекрасного должно воспитываться с детства».

Ответы и реплики

В ГАЗЕТЕ «Советская культура» 6 июля 1961 года была помещена статья И. Горского «Больше прекрасного», в которой говорилось, что грампластинок с записью литературно-драматических произведений в продаже недостаточно (если в московских магазинах они иногда бывают, то в других городах полностью отсутствуют).

Директор Московского дома грампластинок т. Басманов прислал в редакцию следующее разъяснение:

«Промышленность производит поставку грампластинок в соответствии с тематическими заказами торгующих розничных организаций, а последние из-за отсутствия массового спроса на эти грампластинки не заказывают, что и приводит к неудовлетворению спроса тех, кто любит этот вид искусства.

Московский дом грампластинок является специализированной оптовой базой, которая обеспечивает пластинками торгующие организации г. Москвы, а также близлежащих областей РСФСР.

В 1959 году Московский дом грампластинок включил в подписной проспект в числе других произведений и грампластинки с записью литературно-драматических произведений, однако заказы на них были очень незначительны.

Мы предполагаем разослать московским магазинам списки грампластинок с записью драматических произведений, имеющихся в грамзаписи, с целью получить от них заявки для передачи централизованного заказа грампромышленности».

КРИТЕРИИ НАШИХ ДНЕЙ

И. КИСЕЛЕВ, критик

НЕЛЬЗЯ вести творческую дискуссию по принципу, что угодно для души. Конечно, проблема современности касается всех видов искусства. Но малопродуктивно, думается мне, одновременно обсуждать наболевшие вопросы и театра, и драматургии, и кино, и живописи, и музыкального творчества, и хореографии. У каждого из этих жанров свои специфические художественные задачи, свои законы, нужды и требования. Каждый из авторов говорит о своем, сугубо личном, часто не имеющем никакого отношения к тому, о чем шла речь в предыдущих статьях. Выступления носят скорее характер частных исповедей, внутренних монологов, чем коллективных раздумий. Я уже не говорю о закономерной в данном случае здоровой полемике.

Гораздо полезнее было бы, если бы критическая мысль развивалась по цепной реакции, в какой-то последовательности, во всяком случае в определенной направленности. А то люди толкуют каждый о разном. Вот и выходит не обмен мнениями, а случайные высказывания.

ЧТО ЖЕ, на наш взгляд, является ведущим в обсуждаемой проблеме? Установление точных критериев современности. Да, да, именно это. Скажете, зачем ломиться в открытую дверь? Не спешите. Дверь-то открыта, но за дверью мы видим разное. Бывает, что книга, спектакль, фильм живописует нашу действительность, а вчитаешься, всмотришься, вслушаешься и невольно подумаешь — да о наших ли днях это рассказывается, о наших ли людях ведется повествование? С внешней стороны все обстоит как будто нормально. В произведении фигурируют герои с советскими паспортами, время и место действия не вызывает сомнений. Природа, одежда, обстановка, все, что относится к фактуре, к реквизиту, к вещественной стороне дела, неподдельно нашенское, советское, современное. На это указывают сотни различных деталей — и профессии действующих лиц, и названия пользуемых предметов, и ссылки на злобу дня, вплоть до упоминаний об атомных реакторах и баллистических ракетах. А возьмешь, так сказать, на пробу, на зуб, и главное оказывается бутафорским, приблизительным, ходульным, ненастоящим. Что же это за главное? Душа произведения, природа драматического конфликта, психологический мир героев, характер их взаимоотношений, язык персонажей (не словарный состав, а тональность речи), все то, порою трудно уловимое, что составляет атмосферу художественной вещи. Примет современности хоть отбавляй, а живых черт действительности явно недостает, внутренняя сущность произведения далеко не всегда соответствует реальному жизненному потоку.

Надо ли для доказательства этого ссылаться на факты, приводить примеры, указывать названия, как этого непременно требуют ретивые поклонники протокольных процедур? Разве читатели, зрители, слушатели во всех братских советских республиках не встречаются с подобными явлениями? Разве мало приходится видеть на сцене и экране спектаклей и фильмов, якобы отображающих нашу современную жизнь, но по духу своему, по художественной структуре, эстетической природе, далеких от того, что характеризует сегодняшнее состояние нашего общества, что отвечает духовному и моральному облику современного советского человека.

Мне, например, недавно пришлось смотреть фильм «Сильнее урагана», выпущенный Одесской киностудией. В центре примитивно изложенных драматических событий находится образ отважного советского юноши. Намерения авторов, очевидно, были похвальные — показать идейные истоки советского героизма. Но реализована эта мысль так ходульно, нарочито, неестественно, так «по-Козьма-Крючковски», что самые отчаянные, смертельные схватки не вызывали никакой ответной реакции, никакого волнения. Показывались бутафорская борьба и бутафорские страсти. Казалось, что то действовали картонные манекены, а не живые люди. Отсюда и равнодушие зрителя. А ведь имелось в виду прославить мужество духа наших людей.

Так мстило за себя лобовое решение важной творческой задачи, оголенный плакат, неуклюжий криминал применялся там, где требовалось тонкое психологическое письмо.

Впрочем, и под видом углубленного исследования душевных движений нам нередко преподносятся довольно обветшалые, явно анахронические художественные истории.

Посмотрите на театральные афиши. Что сейчас охотно и широко разыгрывается на сцене? Откровенные «душещипательные» мелодрамы, старомодные не только по своей проблематике, но и по своему драматургическому строю. Сентиментальные происшествия из жизни потерянных сыновей и оступившихся дочерей (или наоборот) воспроизводятся на многих сценических подмостках, в разных вариантах, воспроизводятся с таким надрывом, что, право же, вспоминаются приснопамятные «две сиротки» или нечто схожее. Целый вечер выслушиваешь циничные признания героя, единым жизненным утешением которого было случайное посещение Монте-Карло! Слушаешь, слушаешь и не можешь не подумать — да всерьез ли ведет свой рассказ автор? Оказывается, всерьез. А впечатление такое, будто кто-то вынимает для проветривания густо усыпанные нафталином дедовские одеяния. Уж больно отдает старинкой. Где же тут голос современности? И хуже всего то, что подобные мотивы находят подражания (естественно, ухудшенного качества), появляются мелодраматические косяки, претендующие на «углубленный» показ человеческих судеб.

Я не против жанра мелодрамы как такового. Одно время, в двадцатые и тридцатые годы, в советском театре часто показывались пьесы мелодраматического характера. Но они были романтически приподняты, окрылены боевым революционным пафосом. А нынешние мелодрамы какие-то плаксивые, расслабленные, вряд ли отвечающие мужественному тону и ритму нашей жизни, в которой решаются воистину мирные проблемы и на земле, и на небе. И решают их не какие-то сверхбоги, а подмосковные и алтайские парни.

НО ОДНО ДЕЛО — географическая периферия, другое— периферия жизненных явлений, периферия человеческих душ. А некоторые довольно широко распространенные пьесы имеют дело именно с подобной душевной периферией, я бы сказал даже, с душевным захолустьем.

Можно изображать действительность в разной масштабности — в сантиметрах и километрах, посредством микроскопа и телескопа. Можно творить в разной манере, как Довженко и Некрасов, Вишневский и Арбузов, Сарьян и Лактионов. Но одно обязательно для всех — соответствие воспроизводимых жизненных противоречий духу времени. И советские люди испытывают глубокие душевные драмы, знают смятение умов и сердец. Но вряд ли о своих самых тяжелых переживаниях современный советский человек станет говорить слезливым надсоновским языком.

Встречается в нашей жизни все — и дремучий эгоизм, и грубый произвол, и низкая зависть. Но было бы странным, если бы, скажем, корнейчуковский Сом, вечный самодур, повторял распоясавшихся купчиков Островского. И интересы другие, и повадки другие, хотя оба и бесцеремонны. А нас иные театральные деятели хотят заставить повернуть в образы, ситуации и коллизии «времен Очакова и покоренья Крыма».

Психологическая жизнь человека, его духовный и моральный облик, конечно, не видоизменяются с такой же резкостью и быстротой, как производительные силы, наука или техника. Давно ли освоено производство ракет? А сейчас они уже не только выносят на орбиту космические корабли, но и проникают в глубины земных недр. Таких головокружительных скачков не знает внутренний мир человека. Но изменения в нем все же происходят, притом довольно основательные. Как же можно изображать современную действительность на старинный лад, как же можно архаическую душевную настроенность выдавать за переживания нашего современника!

Приверженность к старым понятиям и категориям сказывается и в комедиографии. Разве не наблюдаются случаи, когда пустячные изделия салонного типа выдаются за современную юмористику?

Все, что фигурирует в подобных произведениях, — от человеческих характеров и до искусственных недоразумений — подражательно, взято напрокат в камерных комедиях, ловко перелицовано, а поди же — относится к современной советской драматургии, сильной своими народными корнями.

В связи с этим я не могу не присоединиться к справедливому требованию А. Анастасьева, высказанному им в девятом номере журнала «Театр», относительно повышения идейно-эстетических критериев театральной критики. Чересчур частыми стали поблажки и скидки, даваемые неполноценным произведениям. Все учитывается — и ложно понятое самолюбие автора, и различные соображения конъюнктурного характера, только одно забывается — интересы самого искусства, призванного быть современным и по своему идейному замыслу, и по средствам художественного выражения.

Вот о каких вопросах, думается мне, следовало бы основательно поговорить в начатом «Советской культурой» творческом споре.

И ЕЩЕ одно крайне необходимое уточнение. Уж очень примитивно понимают у нас морально-этическую проблему, ограничивая ее вопросами быта и семьи. Один из участников дискуссии, И. Пашкевич в своей статье «Герой большой и герой маленький» с завидной категоричностью утверждает, что «жизнь народа гораздо богаче морально-этических проблем». Более того, автор считает, что «выдвижение нравственного конфликта во главу угла современной темы мешает видеть во весь рост нового человека, воспитанного в условиях социалистической действительности».

Какое горькое заблуждение! Впрочем, подобное узкое, упрощенное понимание нравственной темы допускают у нас многие теоретики и практики искусства. Конечно, если сводить ее к событиям так называемой личной, интимной жизни людей, к разводам, изменам, заблуждениям, разочарованиям, то, возможно, подобные рассуждения и имеют основание. Но дело в том, что морально-этическая тема обнимает собою все многообразие нашей жизни — от готовности к подвигу и до низменных человеческих поступков. Нет такого факта, происшествия, события, которые не могли бы быть истолкованы с нравственной точки зрения, не имели бы под собой моральной почвы. Вся деятельность человека — политическая, научная, творческая и т. д. — питается нравственными корнями. Сюда относится и величие духа завоевателей космоса, что так наглядно показано в философской драме А. Левады «Фауст и смерть», и благородная самоотверженность В. Гагановой, и трудовая доблесть Н. Мамая, и многое другое из прекрасных деяний советских патриотов. А разве забвение партийных или государственных интересов не есть нарушение морального кодекса, о котором так четко и недвусмысленно говорится в проекте новой Программы Коммунистической партии? Разве тонко замаскированный карьеризм — это все еще не изжитое большое зло — не относится к этической сфере? А шкурничество, местничество, очковтирательство?

Попросту говоря, я не вижу границ, которыми можно было бы ограничить сферу нравственного в человеческой деятельности. И долг художника — первым обнаружить и образно показать как хорошее, так и дурное. Сейчас, скажем, модным является обличение очковтирателей. Пишутся и ставятся на эту злободневную тему скороспелые пьесы. Причем имеется в виду почему-то очковтирательство, так сказать, вещественное, приписки в отчетах, в показателях выполнения обязательств, производственных планов и т. д.

Но ведь мы сталкиваемся и с очковтирательством духовного порядка. Вот, например, самый что ни на есть свежий факт. На днях Харьковская телестудия передавала киноочерк о родном городе. Среди множества других конкретных примеров кипучей созидательной жизни земляков умиленно рассказывалось о том, что вот-де на академической сцене Театра им. Шевченко показывается произведение самодеятельного автора. Речь идет о комедии «День рожденья» Н. Печенежского. Но ведь творцы фильма и телепередачи ввели в заблуждение десятки тысяч зрителей. Какой же Н. Печенежский самодеятельный автор? Ведь он, хоть и молодой, но профессиональный драматург. Его две пьесы уже вышли отдельными книжками, причем одна из них двумя изданиями. Третья пьеса писателя готовится к печати. Н. Печенежский не раз был участником всесоюзных семинаров драматургов, хорошо известен московской театральной общественности. Зачем же так поступать, дорогие товарищи? Разве мало у нас разительнейших примеров творческой самодеятельности масс? К чему же подтасовывать факты!

Кстати, тема духовного очковтирательства стала сейчас предметом художественного исследования в некоторых новых украинских пьесах. Молодой донецкий писатель Н. Грецов в своей пьесе «Парни, парни...» впервые, мне кажется, заговорил об очковтирательстве в человеческих репутациях.

Впрочем, Грецов оказался не одиноким: Житомирский театр работает сейчас над первой многоактной пьесой местного драматурга П. Петренко «Липа отцветает», в которой довольно остро изобличаются подобные «бациллоносители». С ними бороться, пожалуй, тяжелее, чем с героями примитивных приписок. И тут разящее оружие сатиры более чем уместно. Надо только не идти по следам событий, а вскрывать корни, способствующие возникновению таких нетерпимых явлений, создавать обобщенные человеческие типы.

Что автор пьесы имел перед собой жизненную натуру, отталкивался от реальной действительности, говорит и недавно помещенная в республиканской газете «Правда Украины» статья «Серьезный урок». В ней с большевистской непримиримостью и прямотой вскрывалась и осуждалась практика создания ложных авторитетов. В статье этой человеческие судьбы раскрываются нагляднее, чем в иных драматических опусах. А драматурги жалуются на отсутствие острых конфликтов!

Мимикрия — в том числе и общественная — давнее понятие. Но статья убедительно показывает, как фальшиво порой «оперяются» отдельные люди в наше время.

ПОДЛИННО современными признаками — положительного или отрицательного характера — и должны быть наделены художественные произведения о наших днях, если они претендуют на правдивое и глубокое отображение сегодняшней действительности.

НАМ пишут

«БЕЗ ОТРЫВА» ОТ ТАНЦЕВ

КОГДА это началось, сказать трудно. Но, пожалуй, после войны. Во всяком случае, в тяжелые военные годы, где бы ни приходилось актерам выступать, их встречали, как желанных гостей, и старались сделать все для того, чтобы им было удобно и приятно работать. Сейчас же, как ни странно, приходится сталкиваться подчас с другим отношением.

Как часто артистам эстрады приходится работать в обстановке неприглядной и неуютной, переносить массу совсем не вынужденных неудобств. Разве от общих условий зависит, к примеру, то, что в комнате, приготовленной для артистов, нет вешалок, и из-за этого пальто и костюмы приходится складывать на столы, подоконники или какие-нибудь поломанные стулья? Безнадежными подчас оказываются поиски зеркала, нужного перед выходом на сцену. Об этом я говорю, вспоминая выступления на сценических площадках клубов, дворцов культуры. Иногда хочешь эти недостатки «списать»... Мол, периферия, отдаленность... Но нет, не потому неблагоустроен клуб, что далек от центра. Даже в столице в Колонном зале Дома союзов для переодевания артистам отведена всего лишь одна маленькая комната, в которой могут готовиться к выходу одновременно не более двух человек. Эти неудобства в работе эстрадного актера рождены не расстоянием, не маленькими денежными сметами, а неуважительным отношением к его очень нелегкому труду.

Это же неуважение произвело на свет и «новые формы» концерта. Одна из них, если можно так выразиться, — просмотр «встоячку». Придумано молодежью. Из зрительного зала выносят все стулья, и концерт слушают стоя. Делается это для того, чтобы потом можно было сразу начать танцы, не тратя времени на уборку мебели... Такое «новшество» разрешает зрителям входить и выходить из зала, оживленно беседовать, заранее приглашать партнерш на танец. А как себя чувствует в это время актер — никого не волнует. А ему очень хотелось бы, чтобы деятельность дома культуры начиналась с культурного отношения к актеру!

Елизавета АУЭРБАХ.

* * *

ЧТО САМОЕ ТРУДНОЕ?

ЧТО САМОЕ ТРУДНОЕ?.. Если задать этот вопрос работникам Музгиза, уверяю вас, они ответят: «Издать хорошо темперированный клавир Баха в редакции Муджеллини». Любой же из студентов музыкального вуза скажет: «Учиться без этих нот».

В самом деле, попробуйте найти сейчас такое издание — не найдете! В прошлом году Музгиз порадовал всех объявлением подписки на эти ноты в магазине по Неглинной улице, но проходит уже второй год, а этих нот не сыщешь в магазинах. Да и только ли их? Попытайтесь купить отдельно нужное вам произведение Бетховена, Моцарта, Чайковского, Шопена, Рахманинова, Листа, Скрябина, вряд ли найдете.

Последнее время Музгиз перешел, правда, на издание сборников нот ряда композиторов. Для музыкантов старшего поколения это хорошо, конечно, но ведь всем понятно, что библиотекам и студентам нужны не только сборники, но и отдельно изданные музыкальные произведения.

Разве это нормально? Склады и полки забиты продукцией «на списание», а учащиеся музыкальных школ, училищ и вузов буквально сбиваются с ног в поисках нужных нот.

Этот вопрос уже не раз поднимался в печати. Пора, давно пора перейти к делу.

М. ВОЛОВИК.

Гастроли

СВОИ гастроли балетная труппа Центрального театра оперы и балета Китайской Народной Республики начала показом балета «Волшебный фонарь» *.

В его основу положена древняя китайская легенда. Она рассказывает о небожительнице Саньшэйму, которая полюбила простого смертного юношу Лю Яньчана и ради него решилась нарушить небесные законы и уйти к людям. Тем самым она навлекла на себя гнев своего свирепого брата Эрланшэня. Хитростью завладев волшебным фонарем, который охраняет Саньшэйму, он похитил сестру и замуровал ее в гору, но пятнадцать лет спустя сын Саньшэйму побеждает Эрланшэня и спасает мать.

По сюжету балет близок традиционным представлениям китайского театра, но его сценическое решение вполне современное. Это реалистический спектакль, разбитый на действия и картины, отличающийся компактной драматургией, в котором использованы многие приемы современной режиссуры, постановочной техники и декоративного оформления.

Танцевальный язык очень своеобразен. В нем органически сочетаются традиции китайского национального классического танца, имеющего тысячелетнюю историю, выросшего из богатейшего фольклора, и европейского классического танца. В балете «Волшебный фонарь» не используются те условные движения и жесты, которые мы видели в старинных китайских представлениях, когда каждый жест, каждая деталь грима представляли собой как бы иероглиф, обозначающий определенное понятие. Движения здесь являются непосредственным выражением эмоций танцующего, широко применяются естественная мимика и пантомима. Но общий колорит танца ярко национальный. С точки зрения проявления национальных особенностей интересны не только отдельные дивертисментные народные танцы — танец девушек, держащих в руках стремительно вращающиеся палки, или комический «детский», в масках, — но также соло, дуэты и сцены основных героев. Но одновременно в танцевальных сценах, особенно в моменты эмоционального подъема, возникают и более привычные нашему взгляду прыжки, вращения, иногда даже поддержки. Причем это сочетание так органично и большинство танцевальных эпизодов в балете так выразительно, что виденное убеждает в огромных возможностях, заложенных в китайском традиционном танце, который развивается и обогащается за счет достижений современной танцевальной культуры.

Это ощущение целостности достигается еще и по той причине, что музыка балета находится в полном соответствии с этими новыми танцевальными формами. Музыка основана на национальных китайских мелодиях, но она написана для симфонического оркестра и подчинена всем законам современного симфонизма. В силу этого, лишившись, быть может, отдельных местных колористических нюансов, в целом она неизмеримо выиграла, обрела большую глубину и обобщенность.

Сцена из балета Чжан Сяо-ху «Волшебный фонарь».
Фото А. КНЯЗЕВА.

ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ ЗАЖЖЕН

То же сочетание национальных традиций с новыми, современными формами можно наблюдать и в оформлении спектакля. Декорации в основе своей реалистичны, правдоподобие соблюдается подчас даже в отдельных деталях: например, в храме, заброшенном после того, как его покинула Саньшэйму, мы видим разбитое окно, валяющийся на земле перевернутый треножник. И в то же время роспись зальников напоминает старинные китайские картины: высокое светлое небо, остроконечные вершины гор, как бы парящих над облаками, тонкий узор бамбуковых листьев, причудливо изогнутые ветви деревьев. Основная живописная деталь сцены в доме Саньшэйму — большое декоративное панно, около которого висит волшебный фонарь. На панно изображены грациозные фигурки женщин с зонтиками, написанные в традиционной условной манере и великолепно гармонирующие с легкими и красочными одеяниями танцовщиц, с парящими в воздухе шарфами, поблескивающими и позванивающими подвесками на их высоких головных уборах. Так воссоздается поэтическая атмосфера старинной национальной легенды.

В спектакле очень умело используются свет и различные постановочные эффекты, в числе которых — появление огромного светящегося и летающего по сцене змея, с которым герой вступает в бой. Такой дракон, то стремительно взвивающийся в воздух и сплетающий в кольца свое упругое тело, то вытягивающийся стрелой и устремляющийся вперед с разинутой пастью, был впервые показан в Москве китайскими артистами в дни Международного фестиваля молодежи в 1957 году. Тогда это был самостоятельный эстрадный номер, сейчас он чрезвычайно удачно использован в спектакле.

Труппа Центрального театра оперы и балета Китайской Народной Республики богата талантами. Очень хороша молодая танцовщица Чжао Цин, исполнительница роли Саньшэйму, легкая, грациозная, музыкальная. Созданный ею образ богат красками. Когда Саньшэйму встречается с Лю Янь-чаном, на смену величавости и умиротворенности, свойственным небожительнице, принимающей поклонение людей в храме, приходят новые чувства — радость и удивление, смущение, стыдливость, милое лукавство. Но вот опасность грозит ее семье, и в Саньшэйму, дотоле такой скромной и сдержанной в своих чувствах, пробуждается вожительница. Ее голова гордо поднята, жесты повелительны, в руках острый меч, который сверкает и кружится с поистине волшебной быстротой. Вообще следует отметить, что в искусстве владения аксессуарами, оружием, в четкости и быстроте движений китайские артисты не знают себе равных. Это доказали все исполнители основных мужских партий, прекрасные танцовщики и выразительные актеры Шэнь Ди-цай в роли Лю Янь-чана, Сунь Тянь-лу в роли Эрланшэня, Чэнь Юнь-фу в роли Чэнь-сяна, а также артист, чье имя не обозначено на афише, изображавший одного из небесных псов, похитителя волшебного фонаря, — поистине изумительный акробат. Великолепно движутся и фехтуют все исполнители в массовых батальных сценах. В этом балете мы имели возможность наблюдать то же виртуозное владение техникой, что и в виденных ранее традиционных китайских представлениях: калейдоскоп движений, сверкание мечей, стремительные взмахи палок, палиц в сочетании с головокружительными прыжками, кувырканием, молниеносными поворотами. И все это выполняется красиво, четко и уверенно. Что касается танцовщиц, то в их руках шарфы и ленты «живут» и «танцуют» в полном смысле этого слова. Повинуясь движениям рук, шарф то свивает в воздухе мягкие кольца и спирали, то, взлетая красивыми зигзагами и, медленно, плавно изгибаясь, опускается на пол. И это трепетание белого шелка оставляет впечатление настоящего танца, заключающего в себе образ и настроение и исполняемого в полном соответствии с музыкой.

Первый спектакль, показанный нашими китайскими друзьями, говорит о больших успехах, достигнутых ими за столь короткий срок: ведь Театр оперы и балета Китайской Народной Республики был основан только в 1953 году.

Итак, волшебный фонарь зажжен и разгорается все ярче! В программе еще два спектакля — «Вашня Лэйфын-та» и «Восстание Союза мечей».

Е. СУРИЦ.

Коллекция юмористических рисунков

Инженер - нормировщик орловского завода приборостроения И. Клочков собрал интересную коллекцию рисунков художников-карикатуристов. В ней больше ста книг с автографами и дарственными надписями советских и зарубежных художников. Со многими из них он переписывается.

Интересен раздел коллекции «Сатира на врагов мира». В нем подобраны рисунки советских мастеров Б. Ефимова, Кукрыниксов, известного датского карикатуриста Х. Видструпа, художника ГДР Г. Зайдельберга, сборник карикатур немецких художников «Политический портрет», разоблачающих поджигателей войны, колонизаторов, немецких и американских милитаристов.

Раздел «Острым пером» знакомит с творчеством талантливого французского художника Ж. Эффеля; с французскими, немецкими, польскими, чехословацкими и советскими изданиями его книг «Сотворение мира», «Сотворение человека», «Воспитание Адама», «Адам и Ева».

Работы немецких художников Вентро, Цилле, сборник «150 лет немецкого юмора», произведения польского художника С. Дентрема «100 юмористических рисунков», художника ГДР Э. Шмитта «Сестра Моника», карикатуры французского художника А. Дюбо, венгерского художника Ш. Кароли дополняют коллекцию. Недавно она была выставлена в областной библиотеке и привлекла много посетителей.

В. СИДОРОВ.

ОРЕЛ.

ГРИМАСЫ «СВОБОДНОГО МИРА»

ГЕНИИ-САМОЗВАНЦЫ

В ЭТОТ вечер на музыкальном небосводе взошла новая звезда. Переливаясь всеми оттенками, она целых двенадцать минут заполняла эфир. Начав свой взлет из студии Би-Би-Си, новая «звезда» озарила страницы многих английских газет.

Из вступительного слова диктора английского радио можно было узнать, что нового гения зовут Петр Зак, что он живет и творит в Западной Германии, что ему всего двадцать два года, но он уже, как выразился диктор, «одна из самых спорных фигур в современной музыке».

Если сказано, что композитор спорный, то критикам-музыковедам, как говорится, сам бог велел поспорить о личности новоявленного гения и о его музыке. Эрудиция критиков была порой не менее блистательна, чем сама музыка. Высказывались диаметрально противоположные мнения. Музыкальный критик почтенейшей «Таймс» восторженно писал: «Богатство форм и звуков у Зака так велико, что трудно охватить сразу нечто большее, чем общий контур произведения».

Умиление «Таймс» разделяли и некоторые другие газеты. Иные находили в музыке погрешности. «Дейли телеграф» резко отрицала музыку Зака.

Неизвестно, сколько времени продолжались бы споры эрудитов, если бы Би-Би-Си не опубликовала свое новое сообщение: «юного дарования» Зака, оказывается, вообще не существует в природе.

А как же умилявшее «Таймс» богатство звуков и форм! Об этом чистосердечно рассказала Сюзан Бредшоу из музыкальной редакции Би-Би-Си: «Мы собрали все музыкальные инструменты, которые оказались под рукой, и били, и трубили, кружась по студии».

Би-Би-Си попросила извинения и закончила свое коммюнике такими изысканно ироническими словами: «Нам досадно, что в связи с этим несколько критиков оказалось в невыгодной ситуации».

Авторам остроумной проделки было, конечно, не столько досадно, сколько смешно. Хохотала вся Англия.

Организаторы радиокавэрзы почти наверняка знали, что критики примут ее всерьез. Ибо будь критик хоть семи пядей во лбу — пусть попробует отличить мистификацию от множества какофонических произведений, предлагаемых всерьез авторами так называемой «новейшей музыки». Сколько невыдуманных заков локтями и горлом прокладывают себя путь в пантеонах «современного» искусства!

Перенесемся из Лондона в Стокгольм, на выставку «кинетического искусства». Не кинонскусства, а именно — кинетического, хотя в обоих наименованиях один и тот же корень, означающий «движение». И вот что было извлечено из этого корня — не в издевку, как это сделали шутники из Би-Би-Си, а совершенно всерьез.

По рассказам посетителей, еще у входа на выставку внимание привлекает какой-то странный, ни на что не похожий шум. Но стоит войти в галерею, как «кинетическое искусство» в самом буквальном смысле обрушивается на голову. Удар, еще удар, сверкающие круги в глазах (рожденные красок!), треск в ушах (рожденные звуков!). Зритель испуганно смотрит наверх и видит: какая-то непонятная машина стремительно, со свистом, грохотом и дребезжанием вращает и раскачивает гроздья самых разнообразных предметов, от жестянок до пестрых тряпок.

Создана она кистью (имеется в виду кисть руки) некоего швейцарского «гения» по имени Жан Тингуэли. В отличие от Петра Зака это личность совершенно реальная. Тот же Тинкуэли сотворил машину, которая без прикосновения рук и без участия мозга пишет абстракционистские картины не хуже, чем знаменитая обезьяна Бетси. В отличие от обезьяны машину даже кормить не надо, а достаточно только смазывать. Что касается изобретателя, то машины его, как видно, неплохо кормят...

В Париже не так давно демонстрировал свои шедевры некто Фолдес — краса и гордость мощного движения, именуемого «отбросовой живописью». Отбросовой ее надо считать в самом прямом смысле слова. «Творческим сырьем» для этого помойного искусства служит все, что автор найдет в мусорных ящиках: бутылки, склянки, кости, тряпки, коренья, жестянки... Словом, любые отбросы, даже такие, мимо которых равнодушно скользнул бы взгляд самого Плюшкина. Все это идет на создание воистину благоуханных произведений, воздействующих не только на зрение, но и на обоняние зрителя.

И такие оскорбления всех пяти чувств модные и шумливые «гении» возводят в ранг искусства!

В истории смутное время порождало целую серию Лже-Неронов, Лже-Дмитриев и других самозванцев. В наше смутное для буржуазной культуры время на поверхность выскакивают самозванцы от живописи, музыки, ваяния или поэзии. Они претендуют на почести как «единственные, неповторимые». Но их много. И все это пузыри на болоте, всплывающие откуда-то из гниющих глубин.

С. ГОРСКИЙ.

Калейдоскоп

КАК СООБЩАЕТ французская газета «Либерасьон», на Западе в ближайшее время начнутся съемки четырех фильмов по повести Гоголя «Тарас Бульба». Один из них готовится снимать Роберто Росселлини.

ПОСЛЕ неоднократных отсрочек из-за болезни Элизабет Тейлор в Италии, на конец, начинаются съемки фильма «Клеопатра». В съемках будут заняты 5.833 артиста, техника и статисты, 110 животных, в том числе 4 слона и 16 зебр.

ШВЕЙЦАРСКИЕ ВЛАСТИ собираются изменить национальный гимн, просуществовавший около века, так как теперь вдруг обнаружилось, что в его музыке много общего с гимном Великобритании и бывшим гимном Австрии.

Уголок филателиста

НОВАЯ МАРКА

2 ОКТЯБРЯ Министерство связи СССР выпустило в обращение заключительную марку из серии:

XXII СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. Рисунок Н. Тондзе. Офсет. Живописное поле 47×25,5 мм. Гребенчатая зубцовка 12½:12.

№ 2663. 4 коп. — черно-коричневая, карминовая и бледно-коричневая.

ПРОЕКТ ПРОГРАММЫ КПСС — КОММУНИСТИЧЕСКИЙ МАНИФЕСТ НАШЕЙ ЭПОХИ. Изображение рабочего, энергичным жестом простирающего руку над земным шаром. Текст: «Мир, труд, свобода, равенство, счастье». Марка выпущена по 20 штук на листе (4×5).

Краснознаменцы в Латинской Америке

В МЕХИКО закончились гастроли Краснознаменного имени А. В. Александрова ансамбля песни и пляски Советской Армии. Было дано 10 концертов. Заключительный концерт вылился в подлинный триумф. Зрительный зал, вмещающий 15 тысяч человек, был переполнен, бурные аплодисменты не смолкали на протяжении двух с половиной часов, пока длился концерт. Приятной неожиданностью для зрителей оказалось исполнение хором мексиканских народных песен «Аделита», «Ласточка». Вот какие записи оставили зрители в книге отзывов после концерта: «Да здравствует Россия — колыбель искусства и мира во всем мире!», «Армия, которая поет и танцует, — это армия мира. Да здравствует Советская Армия!».

«Мы довольны тем, как нас приняли в Мексиканской Республике», — сказал в беседе с корреспондентом ТАСС художественный руководитель ансамбля Б. А. Александров.

Закончив гастроли в Мексике, ансамбль по приглашению Национального совета культуры Кубы прибыл на Кубу, где пробудет около десяти дней. «Вся Куба, — пишет газета «Мундо», — горит желанием побывать на концертах прославленного ансамбля».

Советские артисты в Ираке

БАГДАД, 4 октября. Сегодня в Багдад прибыл государственный ансамбль танца Армении. 49 танцоров и певцов под руководством заслуженного деятеля искусств Армянской ССР Эдуарда Мянукяна выступят с большой программой армянских и арабских национальных танцев и песен. Среди участников ансамбля народные артисты Армянской ССР Ованес Бадалян и Офанна Амбарцумян, заслуженные деятели искусств Армянской ССР Илья Менасян и Хачатур Аванесян.

В БРАТСКИЕ СТРАНЫ

АЛМА-АТА. (Наш корр.). На днях большая группа мастеров казахского искусства отправилась за границу в братские социалистические страны. Народный артист СССР Ермек Серкебаев, народные артисты Казахской ССР Байгали Досымжанов и Бибигуль Тулегенова — гости трудящихся Германской Демократической Республики. Они знакомят жителей немецких городов с лучшими образцами национального оперного искусства, народными песнями Казахстана.

В Польшу выехала популярная танцовщица, народная артистка Казахской ССР Шара со своим ансамблем. Там же будет выступать известный пианист-домбрист, народный артист Казахской ССР Гарифулла Курмангалиев. Певцы степного края примут участие в декаде искусства республик Средней Азии и Казахстана, проводимой Министерством культуры Польской Народной Республики.

ВЕЧЕР В ПХЕНЬЯНЕ

В ПХЕНЬЯНЕ состоялся вечер, посвященный четвертой годовщине запуска первого искусственного спутника Земли. Отметить эту знаменательную дату пришли представители общественности столицы, работники науки и культуры, видные общественные деятели, рабочие, служащие, студенты.

Выступивший с докладом Цой Чжа О, проректор университета имени Ким Ир Сена, подчеркнул, что запуск 4 октября 1957 года первого искусственного спутника Земли открыл новую эру в истории развития мировой науки, возвестил всему миру, что началась эпоха полетов человека в космос.

Собравшиеся с большим вниманием просмотрели советский кинофильм «Первый рейс к звездам».

Главный редактор
Д. Г. БОЛЬШОВ.

КОНКУРСЫ В ТЕАТРАХ И ФИЛАРМОНИЯХ

ХАРЬКОВСКИЙ ТЕАТР МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС

на замещение штатных и вакантных должностей:

Артистов первой и высшей категории (тенора) — 4.
Артистов первой и высшей категории (баритоны) — 4.
Артистов первой и высшей категории на каскадные роли — 3.
Артистов первой и высшей категории на комические роли — 3.
Артистов первой и высшей категории на роли простаков — 2.
Молодых артистов с вокальными данными — 7.
Молодых артистов на роли субреток — 2.
Молодых солистов балета — 5.
Молодых солистов балета — 5.
Молодых артистов хора: теноры, баритоны, басы, меццо-сопрано.

Срок конкурса до 15 октября 1961 года.

Документы направлять в Харьков, ул. Карла Маркса, 28.

САРАТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ФИЛАРМОНИЯ

ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС

на замещение вакантных должностей:

1. Артистов-вокалистов филармонического плана (тенор, бас) 1 и 2 категории, эстрадного плана (на условиях договора) 2 категории
2. Артиста разговорного жанра эстрадного плана 2 категории
3. Артистов балета 1 и 2 категории
4. Лектора-музыковеда — оклад 150 рублей
5. Инструменталиста-баяниста 2 категории
6. Артистов симфонического оркестра:
а) заместитель концертмейстера симфонического оркестра 1 категории
б) скрипачи в группу первых скрипок (3 места) 1 категории
в) скрипачи в группу вторых скрипок (2 места) 1 категории
г) ударники на мелких инструментах 1 категории
д) ударники на крупных инструментах 2 категории.

Артисты, желающие принять участие в конкурсе, должны направить в адрес конкурсной комиссии заявление, автобиографию, листок по учету кадров, фото, характеристику с последнего места работы, где указать тарифную категорию, за подписью руководства и общественных организаций, список исполненных номеров и т. п. за последние 2—3 года.

Желательно также представить рецензии, которые были опубликованы в прессе.

Конкурс проводится с 20 по 31 октября 1961 года в гор. Саратове.

Приезд на конкурс только по вызову.

Заявления и документы направлять до 10 октября 1961 года по адресу: г. Саратов, Коммунарная площадь, 9, Саратовская филармония, конкурсная комиссия.

Дирекция Саратовской областной филармонии.

ХЕРСОНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИЛАРМОНИЯ

ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС

на замещение вакантных должностей:

балетмейстер — 1 место
концертмейстер — 1 место.

В эстрадный молодежный вокально-хореографический ансамбль «Веснянка». Артисты хора:
сопрано — 1 место 1 категории
альт — 1 место 1 категории
солисты балета — 2 места 1 категории
альты — 1 место 1 категории
альт — 2 места 2 категории
альт — 1 место 3 категории
сопрано — 3 места 2 категории
сопрано — 2 места 3 категории.

Артисты балета:
мужчин — 1 место 1 категории
мужчин — 3 места 2 категории
женщин — 3 места 2 категории.

Аккомпаниаторы:
баянисты — 2 места 1 категории.

В ансамбль принимаются лица до 25 лет как профессиональные артисты, так и участники художественной самодеятельности.

В музыкально-лекторскую бригаду:
лектор-музыковед — 1 место 2 категории
инструменталист (скрипач) — 1 место 1 категории
бас — 1 место 2 категории.

Куйбышевский театр юного зрителя

Объявляет конкурс

на замещение штатных и вакантных должностей:

артистов I категории до 34 лет — 2 человека
артистов II категории до 30 лет — 1 человек.

Заявления направлять по адресу гор. Куйбышев, (обл.) Самарская, 65, Тюз, до 10 октября 1961 г.

Орский театр драмы имени А. С. Пушкина

ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС

на замещение вакантной должности молодого актера на роли героя.

Театр обеспечивает квартирой со всеми удобствами.

С предложениями обращаться: Орск, Оренбургский театр имени А. С. Пушкина.

Московская государственная филармония

ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС

на замещение вакантных мест в Московском камерном оркестре по следующим специальностям:

гобой — одно место
скрипка — одно место
альт — одно место.

Конкурс состоится во вторник 25 октября с. г. в помещении филармонии (пл. Маяковского, 20). Прием заявлений до 20 октября в отделе кадров МГФ. Телефон Д 1-53-20.

Дирекция.

Государственная Академическая хоровая капелла Белорусской ССР

ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС

на замещение штатных и вакантных должностей артистов и солистов хора (разные голоса).

Конкурс состоится с 3 по 8 ноября с. г. в помещении капеллы — Минск, пл. Парижской Коммуны, здание оперного театра, 6-й подъезд, тел. 3-08-35.

Заявления с кратной автобиографией направлять по вышеуказанному адресу до 25 октября.

Дирекция.

Азербайджанский государственный театр юного зрителя имени М. Горького города Баку

ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС

на замещение вакантных должностей актерского состава русского сектора:

актер первой категории — 1
актеры второй категории — 2
травести — 1.

Срок подачи заявлений до 15 октября с. г. Адрес: Баку, ул. Низами, 92, Тюз.

Дирекция.

Ленинградский Большой драматический театр имени М. Горького

ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС

на замещение штатной и вакантных должностей:

артистов высшей категории — 2 человека
артиста первой категории — 1 человек.

Заявления и документы направлять до 15 октября по адресу: Ленинград, Фонтанка, 65, Большой драматический театр имени М. Горького, Конкурсной комиссии.

Государственный московский областной хор

ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС

на замещение вакантных должностей:

хормейстер — 1
концертмейстер — 1 на подстанции.
артистов в хор:
(возраст для женщин не старше 30 лет, для мужчин не старше 35 лет)
сопрано — 2; альт — 2; тенор — 4; бас — 2.

Заявление согласно полномочию о конкурсах направлять по адресу: Москва, Костомаровский пер. 3. Дирекция Государственного московского областного хора не позднее 20 октября 1961 года.

К конкурсу допускаются лица, имеющие московскую прописку.

Государственный русский драматический театр Бурятской АССР (г. Улан-Удэ)

ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС

на замещение штатных и вакантных должностей творческого состава:

артисты высшей и первой категории на роли:
Эдип, Лир — 1
Виктор «Иркутская история» — 2
Часовников «Онеки» — 2
Вадим «Фауст и смерть», Паратов — 1
Платонов «Онеки», Незнамов — 1
Корделия, Лариса — 2
характерные роли — 1.
артисты II категории:
молодой на роли типа Курочкина — 1
молодые артисты II и III категории
мужчин — 5
женщин — 2.

Театру требуется опытный зав. электроосветительным цехом — 1.

Заявления до 10 октября направлять по адресу: г. Улан-Удэ, Государственный русский драматический театр, конкурсная комиссия.

Сумская государственная филармония

ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС

на замещение штатных и вакантных должностей:

Пианиста - аккордеониста Скрипача.
Лектора-музыковеда.
Баяниста.
Танцевальной пары.
Тенора или сопрано.

Конкурс проводится с 1 по 5 ноября 1961 г.

Адрес: Город Сумы, ул. Сталина, 13, Филармония.

Ростовскому районному отделу культуры Ярославской области

ТРЕБУЕТСЯ

для работы в выходном ансамбле песни и танца балетмейстер 2-й категории. За справками обращаться по адресу: Ростов, Ярославской области, Советская площадь, 2, 4 отдел культуры.

Ленинградский театр музыкальной комедии

ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС

на замещение штатных должностей:

герой-тенор
герой-баритон
героиня — (основная)
молодая героиня
характерная актриса на комедийные роли
субретка
простак
режиссер II категории.

Срок подачи заявлений на конкурс — до 20 октября 1961 г. Адрес: Ленинград, ул. Рылеева, д. № 13.

Молодечненскому музыкальному училищу Белорусской ССР

ТРЕБУЮТСЯ:

Преподаватели по классам фортепьяно, баяна и музыкально-теоретическим предметам (только с высшим образованием).

Концертмейстеры (с высшим и средним музыкальным образованием).

Жилплощадь предоставляется по договоренности.

Дирекция.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1962 год на ежемесячный иллюстрированный журнал

„ТЕАТР“

орган Министерства культуры СССР и Союза писателей СССР.

В журнале печатаются новые пьесы, статьи по вопросам марксистско-ленинской эстетики, широко освещается жизнь многонационального советского театра и театра зарубежных стран.

В 1962 году редакция проведет дискуссию о состоянии современной драматургии, продолжит публикацию отдела «Народные театры», напечатает работу крупнейшего советского режиссера Н. П. Акимова, содержащую его воспоминания и размышления об искусстве театра.

Подписка принимается без ограничений в любом пункте подписки «Союзпечати» и общественными уполномоченными. Подписная цена на год — 12 рублей, цена номера — 1 рубль.

Розничная продажа журнала ограничена.

Производственные театральные мастерские ВГКО

ПРИНИМАЮТ

от театров, киностудий, клубов, домов культуры и народных театров заказы на изготовление театральных париков из натурального и сортучего (животного) волоса. С заказами обращаться: Москва, И-51, Цветной бульвар, дом № 25 в дирекцию мастерских.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, центр, Чистые пруды, д. 10а. Телефоны: секретариат редакции К 7-36-22; отдел информации К 7-56-67 и К 7-40-71; отдел коммунистического воспитания В 7-29-09 и В 7-18-24; отдел театра К 7-97-64; отдел музыки и эстрады К 7-18-65; отдел изобразительного искусства К 7-09-45; отдел кино К 7-14-71; отдел пропаганды и науки К 7-18-19; отдел издательств, полиграфии и книготорговли К 7-22-48; отдел писем В 7-11-13; иностранный отдел К 7-40-16 и В 7-18-53; отдел оформления К 7-60-05; издательство К 7-38-10; бухгалтерия К 7-07-83.

Б05455. Типография «Гудок», Москва, ул. Станиславского, 7. Зак. № 2664.